

**ПРАВОСЛАВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ:
ТРУДНЫЕ ВОПРОСЫ**

Сборник статей

Киров
2018

ББК 74.200.51я4 + 86.372–681я4
УДК 37.034(045)
П 68

Авторы: Гомаюнов С. А., прот.; Котряхова С. Ю., Дегтярёва Н. В., Мош-кина Е. Н., Балашова А. Ю., Перминова Е. Г., Кустова Е. В., Суркова Е. Г.
Составитель: Гомаюнов С. А., прот.

П 68 **Православное образование в средней школе: трудные вопросы :
Сборник статей.** / Киров : Буквица, 2018. – 72 с.

ISBN

Настоящее издание является продолжением сборника статей «Би-блейские основания предметных областей школьного знания», вышед-шего в 2016 году. Авторами статей являются педагоги православных школ, входящих в Ассоциацию православных гимназий ПФО. Они де-лятся опытом решения трудных вопросов, возникающих при реализации концепции воспитывающего образования.

ББК 74.200.51я4 + 86.372–681я4
УДК 37.034(045)

ISBN

© Издательство «Буквица», макет, 2018

Протоиерей Сергей Гомаюнов

Национальная идея как педагогическая задача

Любая школа решает комплекс задач, которые ставятся перед ней как перед определённым институтом общества. Но у православной школы, кроме текущих задач, есть ещё и сверхзадача, решая которую, школа участвует в воспроизводстве Русской цивилизации.

Все мы являемся свидетелями того, что в последнее время всё чаще стали говорить о национальной идее. Из плоскости философии разговор об этом перешёл в повседневную жизнь общества. О национальной идее говорят на экономических форумах, на различных политических и общественных площадках. Есть ощутимый голод на национальную идею, которая бы стала скрепой, соединяющей всё разнообразие нашей жизни в единое осмысленное целое, которое бы убедительно отвечало на вопросы «кто мы?» и «зачем мы?». Но когда речь идёт о национальной идее, допускается неверный подход. Её пытаются сконструировать, прислушиваясь к потребностям и нуждам текущей жизни. Однако национальную идею нельзя придумать.

Вот как об этом писал Владимир Соловьёв в своей работе «Русская идея»: *«Бесполезный в глазах некоторых, слишком смелый по мнению других, этот вопрос в действительности является самым важным из всех для русского человека. Я имею в виду вопрос о смысле существования России во всемирной истории. Чтобы разрешить этот вопрос, мы не обратимся к общественному мнению сегодняшнего дня, что поставило бы нас в опасность быть разочарованными событиями последующего дня. Мы поищем ответ в вечных истинах религии, ибо идея нации есть не то, что она о себе сама думает во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности».*

И если это так (а мы убеждены, что это так), то возникает серьёзная трудность: надо найти, расслышать, понять, что в вечности Бог думает о народе? Каков Его замысел о нас? Этот замысел является закваской нашего языка, культуры, нравственного уклада, менталитета. Он как соль проникает на всю глубину нашего цивилизационного мировосприятия.

Этот замысел предстаёт перед нами и как педагогическая задача – познать его, увидеть в жизни во всём, что составляет нашу цивилизационную идентичность в потоке всемирной истории. Потребность в познании национальной идеи формирует и педагогический заказ на такое образование, которое открывает в ученике личную потребность в понимании своего народа как духовной общности, бытие которого осмыслено своей соотнесённостью с вечностью.

Такой педагогический заказ может выполнить только православная школа. Она ставит перед собой сверхзадачу и не имеет права занижать своё призвание. Школа как путь познания определяется своим методом. Именно по методу одна школа отличается от другой. Какой метод делает православную школу соразмерной поставленной перед ней сверхзадаче? Он может быть назван методом воспитывающего образования. Православная школа – это школа воспитывающего образования. Этот метод предполагает, что воспитание начинает входить в сам процесс познания, переставая быть только комплексом мероприятий, проводимых за рамками уроков. Важно выстроить ряд последовательных шагов в освоении этого метода. Первым шагом становится открытие педагогами библейского основания всех предметных областей школьного знания.

Решив эту задачу, педагог поставит перед собой следующую: когда и как в процессе обучения вывести ученика к этим основам. Следует предостеречь: вывести к основам декларативным путём нельзя. Они постигаются в процессе познания, а не передаются как готовые выводы. Ученик должен их обрести в радости открытия. Но чтобы оно произошло, надо создавать условия, в которых открытие становится возможным. Назовём два из них.

Первое – это умение предложить ученику для глубокого изучения образцовые тексты. Каждая предметная область школьного знания имеет образцовые тексты, которые принадлежат культуре и отобраны в качестве таковых. Культура содержит в себе образцовые тексты как школу, не освоив которую, человек не может родиться в свой народ, стать носителем традиции и быть способным передать её последующим поколениям. Основательное познание образцовых текстов возможно при ещё одном условии: оно должно опираться на фундаментальные дары, которые даны человеку от Творения и обновлены и исполнены в Таинствах Крещения и Миропо-

мазания. Это такие дары, как вера, способность символического мышления (иконическое мировосприятие), направленность воли, дар творчества как способность опознавать идею всякой вещи.

Освоение такого метода познания требует от педагога постоянного поиска, и здесь всегда следует иметь перед собой опыт Церкви, которая, по своему, тоже устроена, как школа. Она знает, что есть человек, и умеет обратиться к его глубине. Индивидуальная работа педагога в рамках своей предметной области должна совершаться в контексте движения всего педагогического коллектива. Возможным форматом общего творческого пространства являются методические объединения, которые становятся опытной педагогической лабораторией, а также постоянно действующий методологический семинар, в котором принимают участие все учителя и обсуждаются проблемы сквозного характера всех предметных областей.

В воспитывающем образовании особое место должен занять Закон Божий, который может включать в себя не только то, что является классикой этого предмета, но и хорошо подготовленное вхождение в иные предметные области школьного знания. Например, возможны такие курсы, как «История России как Закон Божий», «Язык как дар Божий», «Шестоднев и современное естествознание» и др. Так организованный процесс познания одновременно становится и воспитанием, которое осуществляется внутри обучения, потому что опирается на духовные и нравственные силы ученика и учителя.

Духовные и нравственные ценности не декларируются, а раскрываются в процессе школьного дела и поэтому становятся личным приобретением и ценностями, а это уже является основой для мотивации всякой активности человека. Так православная школа раскрывается как метод воспитывающего образования.

А что на практике? Делаем ли мы то, что поняли? Делаем далеко не всегда и не так, как должно. Это – видимая сторона современной православной школы, где проявляется наша пока ещё незрелость и немощь. Но следует иметь мудрость и понимать, что выращивание школы, осмыслившей свой метод, накопление опыта, достаточного для устойчивого воспроизводства и трансляции в другие секторы школьного пространства страны, это не быстрый процесс. Православную школу нельзя подгонять, её надо максимально поддержать, видя ту возможную роль, которую она может сыграть для всей системы школьного образования в России. А самой православной школе следует помнить о своей миссии – быть участником воспроизводства своего народа как духовной общности, который способен понимать свою национальную идею и следовать ей.

Два мира: наука и религия

Удивительно, что до сих пор встречаются люди, которые считают, что скоро наука объяснит весь мир, и религия станет ненужной. Давайте попробуем разобраться: смогут ли учёные раскрыть все загадки нашего мира, и тогда их открытия не оставят места для религии? Сможет ли чрезвычайно быстрое развитие современной науки в последние три века разрушить религиозную картину мира?

Ответ на этот вопрос мы можем найти в первом стихе Библии: «В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт. 1:1).

Текст первого стиха является очень глубоким по смыслу и несёт для нас много информации. В предыдущей статье¹ ключевые слова, над которыми мы размышляли, были: «В начале сотворил Бог...» Очень важно, что у процесса творения было «начало». Современная наука также предлагает нам различные гипотезы о том, как мог возникнуть мир. Соглашаясь с Библией в главном – о существовании «начала», наука не прекращает попытки раскрытия механизма творения. Человеку неверующему трудно смириться с тем, что есть границы, за которые наука никогда не сможет перешагнуть, с тем, что есть тайна начала творения, которая не подвластна ему. Творить мир из «ничего» может только Бог.

В данной статье наше внимание будет сосредоточено на том, что сотворил Господь. «Небо» и «земля» первого дня творения, какие они?

Небо первого дня – это не то небо, которое мы привыкли видеть над головой, стоя на земле. Небо, которое творит Бог в первый день, – это ангельский (духовный) мир. Далее в тексте Шестоднева о нём больше не говорится, т. к. человеку про ангельский мир больше ничего знать не нужно.

Земля первого дня – это не суша и не планета Земля. Это весь материальный мир, который доступен человеку. Это вся Вселенная, точнее сказать вся материя, которую регистрируют наши органы чувств или приборы, созданные человеком (материя как объективная реальность, с точки зрения науки может существовать в двух формах: вещество и поле).

Небо и земля первого дня – это два самостоятельно существующих мира. В момент творения между ними была существенная разница: небо

1. Котряхова С. Ю. Библия и современная наука о «начале» // Библейские основания предметных областей школьного знания. Киров, 2016, с. 5–18.

(ангельский мир) уже устроено, а земля – нет, она невидима, аморфна, текуча. Земля – это то, что в будущем станет видимым тварным миром, но произойдёт это позже, в последующие дни творения.

Творение двух миров является фундаментальным основанием мироздания. Знание о существовании двух миров является очень важным для человека, обладающего даром познания. Как человек может познавать? Ответ кажется прост: для этого человеку дан разум. Но достаточно ли иметь только разум, чтобы познать всё творение Божие?

Для атеистической науки, которая признаёт существование только материального мира, рациональное мышление человека является единственным способом познания. Английский математик Бертран Рассел (1872–1970) строго утверждал: «Наше знание должно быть получено исключительно научными методами, а то, что наука не может открыть, человечество не может знать»².

Нам ясно, как человек изучает материальный мир: для этого у него есть пять органов чувств и рациональный ум. А как же быть с духовным миром? Как человек воспринимает и познаёт духовный мир? Может ли этот процесс происходить с помощью ума? Не умом человек постигает духовные истины, а с помощью веры. Вера – это познавательная способность души. О ней апостол Павел сказал: «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11:1). Ещё точнее по-церковнославянски: «Вещей обличение невидимых». Апостол продолжает: «Верую познаём, что веки устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое» (Евр. 11:3). Таким образом, без веры наше познание мира ущербно.

При таком подходе и наука, и религия играют свою роль в познании мира. Возникает вопрос: в каких отношениях между собой они находятся?

В XX веке в нашей стране господствовала только одна точка зрения: наука и религия – непримиримые враги, конфликт между ними неизбежен по любому вопросу, касающемуся познания мира. В ходе нашего рассуждения уже становится ясно, что такие заявления выглядят нелогично и нелепо, учитывая, что наука и религия предлагают разные пути постижения одного мироздания.

«Наука и религия, или разум и вера, отличны друг от друга. Но отличие и различие – это не всегда противоположность. Противоположность возникает там, где одну и ту же задачу пытаются решить прямо противоположными, взаимоисключающими способами. При этом сторонники одного

2. Цит. по: Нейфах Георгий, прот. Гармония божественного творения, М., 2013, с. 11.

из способов отрицают правильность другого. А наука и религия различны потому, что ставят перед собой и решают не одну, а разные задачи. Вера – это способность человека к познанию Бога, наука – это способность человека к познанию мира, созданного Богом»³.

Особенность науки заключается в том, что её объяснения касаются только естественных, «земных» причин. Она не может допускать в свои объяснения чудеса, Божественный Промысл, волю Божию. Учёный обязан найти исключительно естественную причину изучаемого им феномена. Даже если врач, будучи человеком верующим, видит, что в исцелении больного помог Бог, он как учёный обязан предложить естественную причину выздоровления. Научное познание выводит всё сверхъестественное за пределы своей компетенции. События мировой истории не рассматриваются учёными как соработничество Бога и человека на пути к спасению. Научное сообщество откажется принять такое объяснение, ибо забота ученого – изучение цепочек естественных причин и исследование законов нашего материального мира.

Язык науки и язык веры принадлежат к разным сферам человеческого опыта. Наука имеет свои критерии и методы, характеризуется своими специфическими приёмами исследования. Отвечая на вопрос, «как происходит становление нашего мира», она описывает на своём языке законы его функционирования и изменения таким образом, что волю Творца в этом увидит только верующий человек.

Христианство всегда с уважением относилось к рациональной познавательной деятельности. Не стоит, однако, забывать, что труд учёного направлен на исследование материального мира. Православие не ограничивается лишь этим измерением бытия. Как точно заметил А. И. Осипов: «Жизнь даётся только один раз, и потому человеку необходимо сейчас знать, как жить, чем руководствоваться, каким идеалам служить, необходим ответ на главные для него вопросы: кто я? каков смысл моего существования? имеется ли смысл в бытии человечества, мира? есть ли вечная жизнь? Кварки, чёрные дыры и ДНК на эти вопросы не отвечают и ответить не могут»⁴.

Также убедительно звучит высказывание одного из самых великих физиков XX века Эрвина Шредингера (лауреата Нобелевской премии 1932 г.): «Научная картина мира, который меня окружает, представляется мне непол-

3. Силуянова И. В. противоположны ли наука и религия? // <https://azbyka.ru/protivopozhny-li-nauka-i-religiya>

4. Осипов А. И. Путь разума в поисках истины // <https://azbyka.ru/put-razuma-v-poiskah-istiny>.

ной. Она доносит до нас поток фактической информации, удивительным образом упорядочивает наш опыт, но безмолвствует о том, что действительно важно. Она ничего не говорит нам о синем и красном, сладком и кислом, физической боли и наслаждении. Она не может поведать о красоте и уродстве, добре и зле, Боге и вечности. Иногда наука предпринимает попытки ответить на вопросы из этой области, но её ответы настолько поверхностны и даже глупы, что едва ли мы можем воспринимать их всерьёз»⁵.

Но было бы неправильно представлять, что наука и христианская вера играют равную роль в формировании мировоззрения или просто дополняют друг друга, независимо и изолированно уживаясь друг с другом. Если есть настоящая вера, то мировоззрение меняется в корне. Вера является той почвой, фундаментом, имея который под ногами, человек может успешно работать в науке. Потому что христианская вера даёт ответы на ключевые вопросы: Реален ли окружающий нас мир? Может ли человек познавать его? Только имея утвердительные ответы, имеет смысл заниматься наукой.

Религиозный подход к познанию содержит нравственное измерение, которого до последнего времени не знал научный подход. Священное Писание указывает на то, что в грехопадении произошло разделение двух познавательных начал – ума и сердца, и познавательная способность стала признаваться только за умом. Однако наука, лишённая нравственных ограничений, сегодня способна поставить человечество на грань уничтожения.

Очень поучительна история изобретения атомной бомбы. Работы над атомными проектами в СССР и США начались одновременно. В августе 1942 года в одном из зданий во дворе Казанского университета начала работать секретная «Лаборатория № 2». Её руководителем был назначен Игорь Васильевич Курчатов. В августе же 1942-го в здании бывшей школы в городке Лос-Аламос, штат Нью-Мексико, неподалеку от Санта-Фе, заработала секретная «Металлургическая лаборатория». Руководителем лаборатории был назначен Роберт Оппенгеймер. Американцам для решения задачи понадобилось три года. В июле 1945 года первая атомная бомба была взорвана на полигоне, а в августе ещё две бомбы были сброшены на Хиросиму и Нагасаки. Для рождения советской атомной бомбы понадобилось семь лет – первый взрыв был произведён на полигоне в 1949 году.

Американская команда физиков была изначально сильнее. В создании атомной бомбы принимало участие только Нобелевских лауреатов, на-

5. Шеффер Генри Ф., Мировоззрение великих ученых // <http://www.scienceandapologetics.org/text/434.htm>

стоящих и будущих, 12 человек. А единственный будущий советский Нобелевский лауреат, который находился в 1942 году в Казани и которому было предложено принять участие в работах, Пётр Леонидович Капица отказался. Кроме того, американцам помогала группа английских учёных, командированная в 1943 году в Лос-Аламос. Тем не менее в советские времена утверждалось, что СССР решил свою атомную задачу совершенно самостоятельно, а Курчатов считался «отцом» отечественной атомной бомбы. Хотя и ходили слухи о некоторых украденных у американцев секретах. И только в 90-х годах, спустя 50 лет, один из главных действующих тогда лиц – Юлий Борисович Харитон – рассказал о существенной роли разведки в ускорении отставшего советского проекта. А американские научные и технические результаты добывал приехавший в английской группе Клаус Фукс.

Американцы долго не могли понять, как утекала информация о бомбе за рубеж. Они искали какие-то технические устройства, установленные шпионами. Для них было полной неожиданностью, что сам руководитель проекта Оппенгеймер показывал секретные материалы посторонним лицам, которые уже имели связь с нашими разведчиками. Так что Роберта Оппенгеймера можно назвать «отцом» бомб, созданных по обе стороны океана, – его идеи оплодотворяли оба проекта. Известны факты, когда Нильс Бор после войны беседовал с советскими физиками и ответил на 20 ключевых вопросов, ответы помогли также значительно продвинуться в разработке бомбы. Учёные хорошо понимали, что если такое оружие будет создано в одной стране, то возникнет соблазн диктовать свою волю всему миру. Поэтому из нравственных соображений учёные пошли даже на передачу секретных материалов, хотя это могло быть расценено как предательство, но на другой чаше весов находилось спасение человечества. Этот баланс ядерных сил – до сих пор сдерживающий фактор от начала третьей мировой войны.

Источник нравственного закона в нашей душе – наша вера. Понятно, что не все имеют веру, есть достаточно атеистов или агностиков. И среди них есть нравственные люди. Ведь даже атеисты, не признающие Бога, не перестают быть творениями Божьими, в которых заложены здоровые нравственные корни. Однако, не имея страха Божия и думая, что эти правила нравственного поведения придуманы людьми, они легко могут их нарушить, сказав, что придерживаются других взглядов.

Два мира, оба – творение Божие. Познание обоих миров – для человека не самоцель. Через их познание человеку открывается Сам Творец, «ибо всё из Него, Им и к Нему» (Рим. 11:36). Как замечательно об этом говорит

свт. Николай Сербский: «Он царствует над бескрайним Царством Сил Небесных, Ангелов и святых... Он приказывает элементам и тварям мира сего, и ничто не может воспротивиться Его приказу, не обрекая себя при этом на вечную гибель... Словно на бледной картине, показывает нам Бог Свой свет через солнце; Свою силу – через бесчисленные огненные тела вселенной; Свою красоту – через красоту твари; Свою милость – через заботливое попечение обо всём, созданном Им; Свою жизнь – через всё живущее»⁶. Такова полнота того, что мы называем «мировоззрением». Потому прав был великий французский физик и математик Анри Ампер: «Берегись заниматься исключительно наукой... Одной рукой исследуй природу, а другою, как за одежду отца, держись за край Божьей ризы»⁷.

6. Святитель Николай Сербский (Велемирович). Творения: В 3 кн. – Кн. 2. М., 2010, с. 126–127.

7. Цит. по: Духанин В. Сокровенный мир Православия, М., 2009, с. 57

Книга святителя Николая Сербского «Слово о Законе. Номология» об истинном смысле окружающего природного мира

Быть преподавателем школьных предметов естественно-научного направления – это особая миссия учителя. Мы имеем возможность на своих уроках говорить с детьми об удивительном творении Божиим – нашем мире, совместно с учащимися открывать закономерности его существования. В ходе наблюдений и экспериментов мы прикасаемся к удивительным знаниям функционирования как отдельных организмов (от простейших до человека), так и закономерностям совместного сосуществования разных видов в популяциях. И чем больше открывается нашему разуму на этой дороге познания, тем больше мы восхищаемся сложно организованному порядку окружающего нас мира.

Одна из важных истин, которую мы познаем из Священного Писания, состоит в том, что Бог – Творец всего живого мира на Земле: «И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя, дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так... И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду её. И увидел Бог, что это хорошо» (Быт. 1:11, 21).

Весь окружающий нас мир с удивительными животными и растениями Бог даровал человеку. Как любящий Отец, Он позаботился о нашем пропитании, дал нам чистую питьевую воду, различные природные материалы для строительства наших домов, для изготовления одежды и предметов домашнего обихода. Но неужели природа существует только для того, чтобы удовлетворять естественные потребности человека?

В Священном Писании открыта воля Божия: «плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле» (Быт. 1:28). На первый взгляд может показаться, что человеку действительно даётся власть над всеми животными, чтобы покорить природу, «владычествовать» и не нуждаться ни в чём. Так считала и я. «А какой другой смысл может быть у окружающей нас природной среды?» – думала я и не находила ответа, пока не познакомилась с удивительной книгой святителя Николая Сербского «Слово о Законе. Номология». Святитель Николай (Велемирович) – известный во всём мире сербский святой. Он обладал обшир-

ными научными и философскими познаниями и умел показать их смысл своим благодатным богопросвещённым умом.

Книга начинается с диалога Путника и Проводника, размышляющих о причине отсутствия упоминания в Библии законов природы. Проводник делает парадоксальное утверждение: Библия не упоминает о законах природы, потому что «законов природы не существует»¹.

Как же так? Разве неверно всё то, чему нас учат в школе и в институте? Желание понять истину заставляет углубляться в смысл каждого слова, шаг за шагом, страничка за страничкой подводит к основной мысли произведения: всё, что мы называем законами природы (упорядоченность, гармония, красота) реально существует, но в строгом смысле законами не является. «О законах можно говорить только в отношении людей в этом мире или в отношении ангелов на небесах. Но в отношении животного или растительного мира, неживой природы, природных стихий, звёздной системы можно говорить только о порядке, но никак не о законе». Закон даётся Законотворцем, то есть Богом, разумным существам и всегда имеет нравственный характер. «Все порядки и беспорядки в природе и истории, все смуты, бунты, революции и кровопролития – абсолютно всё зависит от соблюдения или несоблюдения нравственного закона... Все те, что рассуждают о законах природы видят изнанку природы... А тот, кто видит природу и читает её законы с лица, в свете нравственного закона Бога, единственно существующего во всей вселенной закона, читает внятно, ясно и разборчиво»².

Святитель Николай Сербский показывает нам, что Бог – Делатель, а природа – орудие в руках Божиих. «Бог использует природу... по Своему нравственному закону, данному людям. Бог управляет природой и природными стихиями в зависимости от поведения людей. Если люди живут строго по нравственному закону Бога, Он обращает природу и все природные стихии на благо и радость людям. Если же люди противятся исполнению нравственного закона, Бог посылает природные стихии на мучение и страдание людей, чтобы они одумались и исправились»³.

Автор приводит много примеров и даёт ответ на вопросы: почему исчез древний Египет, а земли его заселили арабы из пустыни? почему исчез

1. Святитель Николай Сербский «Слово о Законе», ч. II «Почему Библия не говорит о законах природы» // - https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Serbskij/slovo-o-zakone/

2. Святитель Николай Сербский «Слово о Законе», ч. XXV «Вселенский порядок и беспорядок» // https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Serbskij/slovo-o-zakone/

3. Святитель Николай Сербский «Слово о Законе», ч. XV «Дух и орудие духа» // https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Serbskij/slovo-o-zakone/

древний Вавилон, обладавший высокой культурой? почему погиб Тир, торговый город, богатый и роскошный? Испорченность людей была причиной этого. Язычество, идолопоклонство, гордость богатством своим. Похожая судьба постигла Содом, Газу и Асор. Все эти страны и народы весьма отличались друг от друга. Они имели разное географическое положение и разные природные условия, но всех их постигла одна участь, и причина этого – несоблюдение нравственного закона. Никакими естественно научными законами невозможно объяснить данных исторических фактов.

Святитель Николай Сербский показывает, что природа – нравственный спутник человека. Природа – дом человека, куда он попадает после своего грехопадения. И от того, как человек будет управлять своим домом, и зависит устройство его собственной жизни. Бог даёт человеку способность познания духовного смысла жизни через познание истинного смысла каждой твари. «Природа для него – своего рода шатёр, где он встречается или сталкивается с Богом. В первом случае этот шатер защищает его от внешнего зла, во втором – обрушивается на него и бьёт его своими тяжкими полотняными крыльями, карая за его собственные грехи»⁴.

Человек имеет знания и власть над природой, а Бог имеет власть над человеком. И пока в сердце и поступках человека соблюдается эта иерархия, можно говорить о гармоничных отношениях человека с окружающим миром. К сожалению, в наше время люди настолько привыкли жить без Бога, пользоваться научными открытиями, забывая про истинный смысл и значение этих открытий, что даже в учебнике «Общая биология. 11 класс. Базовый уровень» в разделе «Предпосылки возникновения учения Чарлза Дарвина» мы читаем: «Факты и открытия в самых разных областях естествознания противоречили теории о божественном происхождении и неизменности существования природы». Законы физические ставятся выше духовно-нравственных, а чаще нравственные законы вообще забываются. К чему же ведёт такое положение дел?

Генно-модифицированные продукты, которые являлись длительное время гордостью науки, стали доказательством невозможности человеку самому быть Творцом. Именно ГМО впоследствии были признаны опасными веществами, способными вызвать мутации в организме.

Мы знаем о множестве экологических катастроф на нашей планете Земля. Это озоновые дыры, которые образовались от выбросов в атмосферу

4. Святитель Николай Сербский «Слово о Законе», ч. XX «Как народ понимает нравственный закон Бога» // https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Serbskij/slovo-o-zakone/

озоноразрушающих веществ в результате бурного развития промышленных производств и большого количества автотранспорта. Загрязнение источников природных вод средней степени, а в большинстве районов и высокой степени вследствие сбросов неочищенных бытовых и промышленных стоков, – другая экологическая проблема. Пить воду из крупных рек да уже и из малых без предварительной обработки опасно для жизни. Употребление такой воды может вызвать бактериологические заболевания, токсикацию организма вследствие попадания в него ионов тяжёлых металлов и даже почечную недостаточность.

Катастрофой являются постоянно растущие площади, занятые свалками бытовых и промышленных отходов. Эти свалки являются источниками инфекций, загрязнителями подземных природных вод и нарушают все санитарно-гигиенические показатели.

Человек помнит, что он – природопользователь, но забыл, что он хозяин природы. Хозяин – в смысле «обихаживающий», несущий ответственность за сохранение и приумножение врученных ему Богом природных даров.

Много бед нанёс человек, забывший про духовно-нравственный закон Бога. Природа сама уже не может восстановиться, но вкладывать деньги в экологические проекты с точки зрения экономических законов сегодня считается нерентабельным, про нравственный закон, когда считают деньги, и не вспоминают. Мы видим рост числа людей, болеющих онкологией. Ураганные ветры, ливни и грады бушуют всё чаще и чаще. Выходящие из берегов реки, частые оползни и сели, бушующие пожары, от которых не остаётся ничего живого. Вот тот итог, который человечество заслужило. Сколько ещё времени Бог будет попускать такое отношение человека к природе?

«И тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, потому что тварь покорилась суеде не добровольно, но по воле покорившего её, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих» (Рим. 8:20–21).

Итак, основной урок, к которому свт. Николай подводит нас в своей книге: природа – нравственный спутник человека. В делах человека она расцветает или погибает. Господь указывает человеку на его вселенскую ответственность за всё Его творение, ставя природную гармонию, порядок и меру в зависимость от исполнения им нравственных законов, данных Богом. Как говорят отцы в самом широком смысле: законы физики являются продолжением законов метафизики. И знание об этом надо донести до наших учеников.

Метапредметность и воспитывающее образование

Чаще всего специфику православных гимназий видят в приверженности национальным, культурным, духовным традициям народа, мы иногда так себя и именуем – «школа традиции». Но традиции, положенные в основу нашей школы, вовсе не препятствуют и совсем не противоречат стремлению быть не просто современными, а находиться в авангарде современной педагогической и методической науки. Современное образование с его постоянно меняющимися требованиями, мельканием ЕГЭ, ОГЭ, ФГОС может поставить в тупик не только родителей (отсюда недовольство, создание родительских экспертных сообществ, собиравшие подписей против очередных нововведений), но и опытных учителей. Нам, преподавателям православных школ, работать легче: перед нами всегда есть пример Церкви. Кто бы ни пришёл в храм, его не отталкивают, происходит воцерковление – постепенный переход от ничего не знающего, случайно зашедшего человека в настоящего христианина. Так и в педагогике: мы должны постепенно осмысливать, осваивать новые педагогические задачи, «воцерковлять» их в своих православных школах.

Только ленивый не говорил о пагубности введения ФГОС, о том, что размывается предметное содержание, а так называемые «метапредметные результаты» лишь мешают осваивать основы наук, которые лежат в фундаменте школьных предметов.

Метапредметный подход в образовании и метапредметные технологии были разработаны для того, чтобы решить проблему разобщённости, оторванности друг от друга разных научных дисциплин и, как следствие, учебных предметов. Метапредметность подразумевает, что существуют обобщённые понятия и учебные действия, которые используются везде, а учитель с помощью своего предмета раскрывает какие-то их грани. В естествознании, культуре, искусстве есть свои «столпы», которые характеризуют основы существования природного и культурного мироздания. Когда ученик начинает познавать и понимать смысл мировых констант, он двигается к метапредметным основам бытия, к неким первоединым основам. По словам А. В. Хуторского, с каждым метапредметным элементом связаны ключевые проблемы, имеющие статус «вечных»: как произошёл мир? что такое человек? как возникло всё? как связано всё со всем?

Лингвистам привычнее говорить о метапредметном подходе применительно к преподаванию в школе языков. В любой православной гимна-

зии изучаются как древние (древнегреческий, латинский, церковно-славянский), так и современные (русский, английский, немецкий, французский) языки. Единые принципы возникновения и развития языков подтверждают, что различные языки имеют общие метаосновы. Значит, в изучении лингвистических дисциплин может быть применено эвристическое обучение, когда учитель не только передает обучающемуся знания по какому-либо языку (предметный уровень), но и познаёт и открывает вместе с учениками языковые константы, корневые связи между ними, передаёт обобщённые способы работы (метаязыковой уровень). Такое обучение предполагает создание особых образовательных ситуаций, которые позволяют ученикам сопоставлять языковые факты, обсуждать, комментировать, что является хорошей альтернативой традиционной дидактике с запоминанием правил и многочисленными упражнениями на закрепление полученных знаний.

Русский язык стоит особняком в ряду изучаемых предметов. С одной стороны, мы знаем его с рождения: для нас он основное средство общения; с другой стороны, на его изучение выделяется самое большое количество часов в школьной программе. Именно преподавание родного языка можно обогатить, если, например, наряду с другими разделами языковой системы изучать этимологию – науку о происхождении слов, которую ещё древние греки и римляне считали одной из важнейших наук, необходимых каждому образованному человеку. Само слово этимология образовано сложением слов *этимон* ‘истина’ и *логос* ‘слово, смысл, учение’, т. е. этимология занимается поиском этимонов – первоначальных, «истинных» значений слов, которые помогают проникнуть в суть самого явления, обозначаемого словом.

Возьмём общеславянское слово *двор*, оно обозначало всё жилище вместе с хозяйственными постройками и даже его обитателями, это образ славянской жизни, хозяйственный уклад. Позднее будет образовано название архитектурного сооружения – *дворец* и наименование высшего сословия служилых людей – *дворяне*, а уже совсем недавно возникли *дворник* и *дворняжка*. Интересна история общеславянского слова *правда*, которое содержит в себе представления славян о человеческой жизни как о постоянном движении к *праведной* цели, поэтому управлять своей жизнью и тем более жизнью других имеют право только люди *справедливые*. Этимологическая работа не только формирует орфографические навыки без монотонного запоминания, но и воспитывает языковое чутьё ребёнка, которое затем станет основой для лингвистической работы по установлению новых, непривычных связей между словами. Трудно предположить, что родственниками являются слова *сдоба* и *доблесть*, *душ* и *кондуктор*, *негодяй*

и *погода*, *токарь* и *восток*, а *чердак* и *чертог*, *картофель* и *трюфель*, *царь* и *Цезарь* вообще когда-то были одним и тем же словом, заимствованным русским языком с различными преобразованиями. За невероятными связями учащиеся с помощью учителя прослеживают пути формирования словарного запаса, соотношение исконной и заимствованной лексики, закономерности звуковых и смысловых изменений. В разделе «Графика» можно познакомить обучающихся с первой по времени славянской азбукой глаголицей, почитать отрывок из текста «О письменах» монаха Храбра, выполнить упражнения из сборников на соответствие букв кириллицы и глаголицы, запись кириллических слов глаголицей. Наблюдение за элементами букв глаголицы, которая создана гением нашего великого славянского учителя Кирилла, много даст не только для развития лингвистического мышления, но и для укрепления православного мировоззрения наших детей.

Изучение древних и современных иностранных языков, на наш взгляд, может строиться на сопоставлении с русским и выявлении языковых универсалий, что позволит устанавливать прочные связи, а значит, будет гарантировать усвоение нового для ребёнка языкового материала. По мере увеличения количества языков можно устанавливать абсолютные универсалии (во всех языках существуют гласные и согласные звуки, во всех языках есть различные части речи, люди говорят предложениями и т. д.) и типологические закономерности (в некоторых языках есть дифтонги, определённые и неопределённые артикли, во многих языках расположение слов в предложении является несвободным и т. д.).

Метапредметный подход подразумевает промышление (а не запоминание) важнейших понятий учебного предмета, использование способа «переоткрывания» знания на разном учебном материале (т. е. повторение научного открытия в учебном процессе). Актуализация уже имеющихся у обучающихся знаний по грамматике родного языка и открытие на их основе знаний из грамматик современных или древних европейских языков формирует целостное представление о человеческом языке вообще, общности и в то же время национальной специфике грамматических категорий, постижение многообразия мира через многообразие языков.

В православной гимназии на помощь приходит ещё и церковно-славянский язык. Один из самых сложных вопросов в английском языке – система времён, существует огромное количество литературы по этой теме, но английские времена не перестают быть камнем преткновения для русских учащихся. Когда-то в русском языке, до XIV–XVII веков, была сложная система времён (8–9 форм), затем с формированием категории вида она упро-

стилась, но в церковно-славянском остались аорист и имперфект, перфект и плюсквамперфект. Если выстроить связи между преподаванием английского и церковно-славянского языков, мы не только сформируем навыки переноса знаний, но и повысим осмысление фактов разных языков, что приведёт к более глубокому пониманию смысла предложения, что особенно важно на уроках церковно-славянского языка.

Считается, что причиной появления в Федеральном государственном образовательном стандарте понятия «метапредметность» стали низкие результаты российских школьников в рейтинге международного измерения качества образования PISA. Участникам исследования предлагается не просто решить задачу: необходимо изучить достаточно большой объём информации, самостоятельно найти нужные сведения, обозначить и сравнить разные точки зрения и выбрать путь решения. Нашим детям недостаёт умений, которые являются метапредметными. Но разве не об этом пробеле русской школы писал великий русский педагог К. Д. Ушинский: «Голова, наполненная обрывочными, бессвязными знаниями, похожа на кладовую, в которой всё в беспорядке, и где сам хозяин ничего не отыщет; голова, где только система без знаний, похожа на лавку, в которой на всех ящиках есть надписи, но в ящиках пусто».

Образовательный процесс должен стать интегрирующим, должен преодолеть разобщённость предметных знаний и сформировать целостное мировоззрение. В этом смысле образование надпредметно (метапредметно), в таком случае оно становится ещё и воспитывающим. Метапредметность означает несводимость воспитания к какому-либо предмету или классному часу, воспитание – это помощь взрослого, сопровождение становящейся личности. Ученик должен быть основным субъектом своего образования, смысл образования состоит в выявлении и реализации внутреннего потенциала человека по отношению к себе и внешнему миру. Связь внутреннего и внешнего человека обеспечивается через деятельность, относящуюся к фундаментальным основаниям мира и человека, эти основания и являются метапредметной сутью образования.

Формирование языковой личности в контексте традиции православной культуры

В последнее время возрастает интерес к проблеме взаимодействия религии и языка, актуализируются попытки филологов и лингвистов в изучении религиозного дискурса, а также места и характеристики языковой личности в религиозном дискурсе. Для учителя-словесника, работающего в православном учебном заведении, этот вопрос всегда был и остаётся важным, актуальным и интересным. В данной статье мы коснёмся темы о функционировании и развитии в религиозном дискурсе языковой личности учащегося.

В отечественной лингвистике наиболее известна концепция языковой личности Ю. Н. Караулова. Под языковой личностью Ю. Н. Караулов понимал совокупность способностей и характеристик человека как носителя языка, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определённой целевой направленностью. Лингвистический словарь даёт такое определение языковой личности: «Языковая личность – любой носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведённых им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения видения им окружающей действительности и для достижения определённых целей в этом мире».

Таким образом, когда мы формируем языковую личность учащегося в контексте православной культуры, в своей педагогической деятельности мы должны ориентироваться на включение учащихся в общий религиозный дискурс, в православную языковую систему понятий и ценностей и на введение этих понятий в активный словарный запас учащихся.

Ставя перед собой задачу формирования на уроках словесности языковой личности, мы должны понять необходимость внедрения в образовательную систему православного компонента, обязательного на всех ступенях образовательного процесса. Важно отметить, что этот компонент не должен восприниматься участниками образовательного процесса как нечто отдельное, инородное, чуждое всей образовательной системе. Как соль, растворяясь в пище, качественно меняет её содержание, так православное мировоззрение должно пронизывать собою всю деятельность ученика в школе и дома, формируя его как языковую личность. Этому, в первую очередь, может способ-

ствовать работа на уроках гуманитарного цикла, а именно на уроках русского языка, литературы, риторики, словесности, факультативная и кружковая работа. Бережное, уважительное отношение к слову, отношение к нему как к дару Божию, как к инструменту общения с Создателем должно стать аксиомой, основным качеством зрелой языковой личности. Поэтому задача православного педагога и воспитателя – сориентировать ученика на восприятие учебных дисциплин через призму православного мировоззрения. При этом на учителя возлагается очень важная задача – научиться самому видеть в изучаемом воспитанниками учебном материале православные идеи, темы, реминисценции, мотивы, даже если они вербально не выражены в тексте художественного произведения.

Однажды на уроке литературы, приступив к чтению сказки Х.-К. Андерсена «Снежная королева», одна пятиклассница радостно воскликнула:

– Ура, христианское произведение!

– Почему ты так решила? – спросила я девочку.

– А там есть стишок:

Розы цветут! Красота, красота!

Скоро узрим мы Младенца Христа!

– А разве, – говорю я, – «Неизвестный цветок», «Разноцветная бабочка» и «Никита» А. Платонова не христианские произведения? Разве рассказ «Муму» не содержит православные идеи? Разве стихотворение М. Ю. Лермонтова «Бородино» никак не связано с темой православия?

Конечно, восприятие художественного текста пятиклассниками сводится пока к наивно-образному пониманию прочитанного, и дети в этом возрасте ещё не способны увидеть глубинные евангельские мотивы, явно, вербально не выраженные в словесной организации художественного произведения. Но для того и существует православный учитель, чтобы помочь детям научиться видеть эти истинные, жизнеутверждающие идеи и в художественном тексте в частности и в окружающем мире вообще. А также ввести в религиозный дискурс учащихся библейские понятия с целью формирования в языковой личности православного мировоззрения.

Поэтому любой раздел программы по русскому языку или литературе можно восполнить библейским пониманием и смыслом. Например, при изучении раздела «Лексикология» мы сталкиваемся с анализом тем, связанных с понятием «слово». Наша задача – посмотреть, как функционирует эта лексема в тексте Библии и какие дополнительные оттенки значения приобретает. Пусть учащиеся поищут в данных учителем отрывках из Священного Писания лексему «слово» и поразмышляют над её значением и смыслом тех

фраз, которые включают в себя это понятие. Работа с библейскими цитатами («У Бога не останется бессильным никакое слово» (Лк. 1, 37); «...от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься» (Мф. 12, 36, 37); «Никакое гнилое слово не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно давало благодать слушающим» (Еф. 4, 29); «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин. 1, 1); «И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины...» (Ин. 1, 15)) будет способствовать расширению концептосферы учащихся и активному функционированию личности в религиозном дискурсе. Размышление над смыслом цитат, поиск ответа на вопрос: какое значение имеет **слово** в жизни православного человека? вовлечёт учеников в многогранный и ёмкий вид коммуникативной ситуации, характеризующейся в данном случае особой спецификой словопотребления и раскрывающей уникальную роль языковой личности в рамках данного дискурса. Слово многогранно, многозначно, его можно рассматривать на разных уровнях языковой системы, задействуя как лингвистический материал из учебника, так и библейские смыслы.

Религиозный дискурс помогает перевести в словесный план духовные потребности человека. Учитель-словесник обладает большими возможностями по созданию условий для удовлетворения духовных потребностей учащихся, включая в их религиозное мировоззрение и активный словарный запас концепты духовного содержания (*праведность, прощение, любовь, кротость, помысел* и т. д.) и рассматривая их в религиозном и художественном дискурсе. Тем более что современная программа по русскому языку и литературе и обычной светской школы предусматривает знакомство с такими жанрами, как жития, летописи, былины, сказания. В них особо ярко звучат библейские мотивы и присутствует религиозная лексика. И поэтому условия пребывания и деятельности личности учащегося в религиозном языковом пространстве на уроке словесного цикла всегда благоприятны и разнообразны.

Так при изучении лексикологии, работая с темой «Лексическое значение слова», можно обратиться к текстам житийного жанра. Например, к отрывку из «Жития прп. Сергия Радонежского»: «**Преподобный** отец наш **Сергий** родился от родителей благородных и **благоверных**: от отца, которого звали Кириллом, и от матери, по имени Мария, которые были **Божьи** угодники, правдивые перед Богом и перед людьми, и всеми **добродетелями** украшены, что Бог любит».

Произведения таких жанров изобилуют религиозной лексикой и фразеологией, без знания которой невозможно правильное и полноценное восприятие религиозных произведений. Здесь появляется возможность работы не только с первичными, но и с вторичными библеизмами, т. е. со словами и

выражениями, утратившими связь с религиозными текстами и приобретшими за годы употребления в русском языке вторичное значение и понимаемыми в переносном смысле: вавилонское столпотворение, глас вопиющего в пустыне, краеугольный камень, иуда (предатель) и т. д.

Одним из наиболее эффективных приёмов работы по формированию языковой личности является словообразовательный анализ религиозных понятий. Применяя приём актуального активизирующего затруднения, ставим ученика в ситуацию анализа, обобщения, формулирования своего умозаключения. Работая с лексемами *подавание, преподобный, благоверный, добродетели, благословение, благодаяние, милосердие* и др., просим учеников проанализировать морфемный состав этих слов, сопоставить эти лексемы, выявить закономерности, найти отличительные особенности в строении, этимологии, значении этих понятий. Обязательным этапом в такой работе является обобщение, осмысление полученных новых сведений, формулировка вывода. При анализе вышеперечисленных лексем приходим к умозаключению, что словообразовательный анализ не всегда способен объяснить значение библеизма. Например, лексема *милосердие* не является простой суммой значений слов *милый* и *сердце*. В качестве домашнего задания попросим ребят написать текст-рассуждение и доказать, что значение этой лексемы гораздо шире.

А теперь посмотрим, как можно включить в религиозный понятийный аппарат учащегося ту или иную лексему, сделав её активным языковым элементом религиозного дискурса учащегося. Так при изучении омонимов русского языка в 5-м классе (тема урока «Омонимы») попросим учащихся обратиться к понятию *прелесть* и сопоставить значения этой лексемы с православной и светской точки зрения. Работая над этим понятием, опять создаём ситуацию затруднения. Сначала обращаемся к отрывку из рассказа И. Бунина «Косцы». Это тот отрывок, который передаёт чувства и размышления рассказчика, вызванные народной песней. Начинается он со слов «*Прелесть её была в откликах, в звучности берёзового леса*» и заканчивается словами «*...на каждый их вздох в берёзовом лесу*». Здесь важно не только понять, чем необычно построение этих предложений и какова их смысловая особенность (каждое предложение начинается со слова «прелесть»), но и определить, какую роль в тексте играет повторение этого слова и каково его значение? А затем анализируем значение этого слова в высказываниях богословов. В православии понятие *прелесть* имеет особое значение. *Духовная прелесть* – обман, заблуждение, обольщение, обманчивая святость, высокое мнение о своём достоинстве и совершенстве.

Важным в этой работе является то, что внимание учащихся обращается на лексическое значение этого слова не только в общеязыковом, но и в религиозном дискурсе, и какие ошибки и заблуждения могут встречаться в духовном развитии православного человека. А ещё и на то, что омонимы могут обозначать не просто разные, а принципиально противоположные, антонимичные понятия: с положительным и отрицательным значением. Начиная работу с религиозными языковыми единицами в среднем звене школы, можно сначала не погружаться с учениками в их глубинные смыслы, а познакомиться с ними лишь поверхностно, только чтобы дети поняли и приняли эти значения. Более глубоко эти понятия можно изучить в старших классах.

Особое внимание можно уделить теме «Старославянизмы», т. к. она связывает урок русского языка с церковно-славянским языком и с основами православной веры. Сопоставляем лексему *кроткий* в «Сказке о мёртвой царевне» и одну из заповедей блаженств – «блаженны кроткие». Сами заповеди могут изучаться на уроках русского языка в любом классе и на уроках литературы при изучении отдельных произведений.

Проводим работу по освоению лексемы «грех», вводя в активный словарный запас, дискурс учащихся это понятие, которое в старших классах может быть изучено как религиозный и художественный концепт при анализе художественных произведений и богословской литературы. Также для расширения православной концептосферы и дискурса учащихся можно поработать с такими понятиями как *душа, молитва, исповедь, страсть, любовь, сострадание, вера, друг, спасение, ревность* и т. д. Важно увидеть в этих языковых единицах и религиозную, и общеязыковую составляющую, а также суметь провести идейную параллель в художественном и библейском тексте.

При работе с библейской лексикой и фразеологией на уроках в 5–9 классах можно включить в учебный процесс анализ Заповедей блаженств. В 5-м классе при изучении темы «Лексическое значение слова» можно начать урок со словарного диктанта, включающего словосочетания *благодатный огонь, благие намерения, благословение батюшки, благочестивый человек, благодатная Дева, благое слово, блаженны нищие духом, Божья благодать*. Здесь можно поработать и с морфемным составом слова, и вспомнить тему «однокоренные слова», и проанализировать лексическое значение однокоренных слов и т. д. Для анализа библейской лексемы блаженны можно взять одно предложение из известных ученикам заповедей: *Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю*. При анализе предложения и толкования библейских лексем обращаем внимание на этимологию этих языковых единиц.

В 9-м классе к анализу Заповедей блаженств можно обратиться при изучении темы «СПП с придаточными обстоятельственными причины». Изучая структуру этих предложений, можно проанализировать лексическое значение таких библейских понятий, как «нищие духом», «чистые сердцем», «изгнанные за правду», «алчущие и жаждущие правды», «плачущие», «миротворцы». В старших классах при работе с библейской лексикой на этапе осмысления текста целесообразно использовать на уроках по его анализу когнитивно-концептуальные и распределительно-подтекстовые задания, ориентирующие учащихся на евангельское осмысление анализируемых языковых единиц.

Теперь обратимся к заданиям, направленным на обучение пониманию идейного смысла текста религиозного содержания. Будем учитывать тот факт, что тема «Лексикология» изучается в 5-м классе, когда ученики находятся на базовом формирующем этапе обучения характеристики текста. На этой ступени обучения мы можем пока использовать только семантизирующе-фактуальные задания. Однако такие задания являются базовыми как на предметном, так и на метапредметном уровне на протяжении всех лет обучения. Для понимания текста любого типа по любым учебным предметам необходимо добиваться полного понимания его лексического состава. Поэтому при изучении лексики в 5-м классе, используя текстоцентрический подход в построении урока, обязательно надо учить детей видеть в тексте необычные, незнакомые слова или словосочетания и правильно их истолковывать, а значит и правильно отвечать на вопросы, связанные с фактуальной информацией текста. Для наглядности обратимся к тексту рассказа И. С. Шмелёва «Рождество» и посмотрим, как явление многозначности работает в тексте этого рассказа. Выразительно читаем отрывок из рассказа.

В сочельник, под Рождество, – бывало до звёзд не ели. Кутью варили из пшеницы, с мёдом; взвар из чернослива, груши, шепталы... Ставили под образа, на сено. <...> Первая звезда, а вон – другая... стёкла засинелись. Стреляет от мороза печка. Скачут тени. А звёзд всё больше. А какие звёзды! Форточку откроешь – резанёт, ожжёт морозом. А звёзды!.. Усатые, живые, бьются, колют глаз. В воздухе-то мерзлость, через неё-то звёзды большие, разными огнями блещут, – голубой хрусталь, и синий, и зелёный, – в стрелках. И звон услышишь. Будто это звёзды – звон-то. Морозный, гулкий, – прямо серебро. Такого не услышишь, нет. В Кремле ударят, – древний звон, степенный, с глухотцой. А то – тугое серебро, как бархат звонный. И всё запело, тысяча церквей играет. Такого не услышишь, нет. Не Пасха, перезвону нет, а стелет звоном, кроет серебром, как пенье, без конца-начала... – гул и гул.

Анализ текста. Семантизирующе-фактуальные задания по тексту.

1 вариант заданий

- С помощью толкового словаря объясните значение непонятных слов.
- Найдите многозначные слова, установите, в каком значении они употребляются.
- Определите по контексту и проверьте по словарю значение слов и словосочетаний из текста.
- Докажите, что слово является многозначным.

2 вариант заданий

■ Вдумчиво прочитайте отрывок из рассказа И. С. Шмелева «Рождество». Какая картина предстаёт перед вашим мысленным взором? Найдите в тексте однокоренные слова к слову «серебряный», попробуйте объяснить их значение. Передайте это несколькими предложениями (3–5 предл.).

■ Найдите и выделите маркером одного цвета слова, передающие фактуальную информацию (факты, события, место, время, портрет героя).

■ Найдите слова, связанные по смыслу с выделенными ранее лексемами, и отметьте их маркером (карандашом) другого цвета.

■ Найдите слова, передающие общий смысл текста, взгляд автора на описываемое явление.

■ Как помогают эти слова передать отношение автора к описываемому событию, его настроение?

■ Какие изобразительно-выразительные средства использует автор в рассказе о сочельнике? Найдите слова, используемые автором в переносном значении. Какова их роль в художественной организации текста? Как они помогают понять идею отрывка, авторский замысел?

■ Какие чувства, воспоминания, ассоциации вызвал у вас этот текст? Напишите об этом несколько предложений, используя слова в переносном значении.

Мы не хотим сказать, что все задания необходимо использовать на одном уроке, т. к. помимо аналитической работы по тексту учитель обязан включать в урок и другие виды деятельности, какие обычно используются на уроках русского языка и литературы. Те же задания, которые мы представили выше, могут быть применены при изучении и других, самых разных тем, включенных в программу 5-го класса. А к этому же тексту можно вернуться при изучении другой темы раздела «Лексикология», например, «Слова **общеупотребительные и ограниченные в употреблении**». Здесь можно поработать с лексемами *сочельник, кутья, взвар, шепталы, образа*.

А теперь обратимся к отрывку из рассказа В. А. Никифорова-Волгина «Серебряная метель» и попытаемся показать на примере этого текста, как функционирует здесь библейская лексика и какова её роль в организации этого фрагмента рассказа.

Фрагмент рассказа «Серебряная метель»

С этим текстом мы работаем и в 5-м классе при изучении темы «Старославянизмы», к нему можно обратиться и в 8-м (при изучении обособленных распространённых согласованных определений), и 9-м классе (при изучении разных видов сложных предложений). При анализе этого текста в 9-м классе используем на уроке распремечивающе-подтекстовые задания.

Читал Силантий долго-долго... Вдруг он сделал маленькую передышку и строго оглянулся по сторонам. Все почувствовали, что сейчас произойдёт нечто особенно важное. Тишина в церкви стала ещё тише. Силантий повысил голос и раздельно, громко, с неожиданной для него прояснённой, воскликнул: «С нами Бог! Разумейте, языцы, и покоряйтесь, яко с нами Бог!»

Рассыпанные слова его светло и громогласно подхватил хор: «С нами Бог! Разумейте, языцы, и покарайтесь, яко с нами Бог!»

Батюшка в белой ризе открыл Царские врата, и в алтаре было белым-бело от серебряной парчи на престоле и жертвеннике.

«Услышите до последних земли, яко с нами Бог, – гремел хор всеми лучшими в городе голосами. – Могуции покарайтесь, яко с нами Бог... Живущий во стране и сени смертней свет возсияет на вы, яко с нами Бог. Яко Отроча родися нам, Сын, и дадеся нам – яко с нами Бог... И мира его нет предела, – яко с нами Бог!»

Когда пропели эту высокую песню, то закрыли Царские врата, и Силантий опять стал читать. Читал он теперь бодро и ясно, словно песня, только что отзвучавшая, посеребрила его тусклый голос.

После возгласа, сделанного священником, тонко-тонко зазвенел на клиросе камертон, и хор улыбающимися голосами запел «Рождество Твое, Христе Боже наш».

Задания этого типа используются на продвинутом технологическом этапе (9–11 классы) в комплексе с двумя предыдущими видами заданий. При использовании заданий данного вида художественный текст воспринимается как эстетический объект, наполненный многогранным и неоднозначным смыслом, а его автор – как интересный и мудрый собеседник, разносторонняя личность. Главная особенность распремечивающе-подтекстовых заданий заключается в их направленности на понимание смысловой неоднозначности художественного текста вообще и его элементов (например, заголовка) в част-

ности, на выявление разных сторон мировоззрения автора, на умение понять глубинный смысл текста, укоренённый в культуре.

Представим примеры распредмечивающе-подтекстовых заданий, применённых при работе с этим текстом в 9-м классе.

■ Покажите на примерах из текста, как повтор синтаксических конструкций создаёт выразительность поэтического текста.

■ Какие языковые средства (фонетические, интонационные, лексические, грамматические) помогают автору изобразить начало чтения Силантием слов песни из Книги пророка Исаии и окончание этого чтения.

■ Какую роль играет инверсия в создании поэтической картины?

■ Какие чувства и мысли стремился передать автор?

■ Здесь же можно использовать задания, способствующие обучению культурологической характеристики текста.

■ Опишите ассоциации, которые вызвало у вас данный художественный фрагмент.

■ Найдите в тексте слова с национально-культурной коннотацией, поясните, какую функцию они выполняют в данном тексте.

■ Определите, какие образы текста являются ключевыми? Проведите анализ этих слов как концептов. Какие внутренние смыслы помог выявить концептный анализ текста? Обобщите глубинные смыслы данного текста.

Выразите собственное отношение к данному тексту как к произведению культуры.

Таким образом, на каждом этапе изучения языка и литературы у учителя-словесника появляется неисчерпаемое количество возможностей приобщать детей к религиозному понятийному аппарату и формировать в них православное восприятие действительности. И наша задача максимально использовать эти возможности. Толкуя ли евангельский текст, анализируя ли произведение литературы, работая ли с языковой единицей на уроке русского языка, учитель может всякий раз наполнить свою деятельность вероучительным содержанием, евангельскими смыслами и духовными ориентирами.

Этимология как путь к смыслу

При всей важности формирования грамотного письма на уроках русского языка ещё более важно формирование у учащихся правильного мышления и мировоззрения. Именно через изучение родного языка происходит познание истоков национальной и духовной культуры, так как в языке запечатлён весь познавательный и исторический опыт народа, его нравственные идеалы. Ещё К. Д. Ушинский отмечал: «Через родное слово отражается вся история духовной жизни народа».

Любой урок имеет и воспитательное значение: нет обучения без воспитания. В этом нам, конечно, помогают тексты, без которых невозможно представить уроки русского языка. Но в первую очередь мы работаем с отдельно взятым словом, учимся постигать его внутреннюю форму, его смысл. Поэтому в нашей гимназии большое внимание уделяется этимологическому анализу слов (этимология – от греч. «этимон» = истинный, «логос» = слово, учение; буквально: установление истинного смысла слов).

Нужно ли такое пристальное внимание к отдельному слову, к его происхождению и смыслу? Да, нужно, потому что не только в тексте, но и в отдельно взятом слове мы учимся искать истинный смысл. Нам всегда интересно искать ответ на вопрос: почему? как было на самом деле? Тем самым мы привыкаем видеть в самом обычном и обыденном глубинные смыслы.

Рассмотрим слово *подражать*. Некоторые скажут, что здесь исторический корень *-драж-*, который объясняется словом дразнить. Но если мы откроем этимологический словарь или вспомним о существовании полногласных и неполногласных сочетаний в русском и церковно-славянском языках, а также о чередовании г//ж, то увидим, что слово *подражать* образовано от старославянского существительного *драга* в значении «дорога», т. е. буквально: *подражать* – это идти той же дорогой, что и кто-либо. И теперь стоит задуматься: «Кому мы подражаем в жизни? По какому пути идём? К чему нас это приведёт?»

Возьмем ещё пример: слово *сплетни*. Это исконно русское слово восходит к глаголу *сплести* = «придумать, перевернуть», которое образовано от глагола *плести* со значением «говорить что-либо несуразное, глупое; искажать правду» (это старое значение у глагола сохранилось и в современном русском языке, например: плести небылицы, плести какую-то чушь).

То есть во внутренней форме слова уже заложено, что сплетни – это то, что обросло придуманными фактами, что переврали, исказили, приплели своего (как в детской игре «Испорченный телефон»: любая информация, пройдя через несколько людей, обязательно «испортится», исказится). Так стоит ли слушать сплетни и самим их распространять?

Этимология будит мысль, учит удивляться, интересовываться каким-либо явлением, учит видеть истинный образ слова, его суть.

Подтверждение своим мыслям мы можем найти у А. А. Потемби, который говорил: «Все значения в языке по происхождению *образны*; каждое может стать с течением времени *безобразным*». Этимологический анализ помогает возродить в слове былую образность (например: *заполнить* – от слова *плен, питомец* – от *пита = пища*); раскрыть глубинный смысл, стёршийся и потухший за многие столетия жизни слова в языке (например: *рассточительный* – от *течь*, то есть *исчезать*, *сутки* – от *ткнуть* (буквально: «столкновение дня и ночи») и так далее). Таким образом, этимологический анализ связан с восстановлением утраченных языком метафор, реконструкцией образов.

В этом плане нам понравилось слово *характер*. Это существительное заимствовано из греческого языка и переводится как «черта, знак, примета». Оно, в свою очередь, образовано от глагола со значением «царапать, метить, клеймить». То есть буквальное значение слова *характер* – это отпечаток, клеймо, отличительная черта. А если пойти ещё глубже и подумать, что это за чёрточки, которые формируют характер человека. Это психические и духовные свойства человека, которые обнаруживаются в его поведении, качества и свойства его души и сердца. Различные жизненные обстоятельства, через которые мы проходим, оставляют свой след на нашем естестве, что и формирует наш характер.

Этимология как наука проясняет хотя и «скрытые пылью веков», но реально существующие семантические связи между словами. Так, при изучении темы «Полногласные и неполногласные сочетания в русском и старославянском языках» нам показалась очень небезынтересной в семантическом плане следующая фонетическая пара: храм – хоромы. Возьмём старославянское по происхождению слово *храм* (с неполногласием -ра-), которое, помимо известного нам значения «дом Божий», раньше имело ещё одно значение: «дом вообще». Ему в древнерусском языке соответствовало слово *хоромы* (с полногласием -оро-), не очень часто употребляемое в современном русском языке, но сохранившееся в диалектах как *хоромина* в значении «гроб», то есть последний дом человека.

Интересна пара слов *начало* и *конец*, которые являются историческими родственниками. В этимологическом словаре читаем: общеславянское слово *конец* образовано с помощью суффикса *-ець* (совр. -ец) от основы *кон-* в значении «начало, ряд, порядок». Эта же основа в перегласованном виде *чн/ча/чин* выступает в *начну – начать – начинать*. Суффикс *-ець* восходит к **-екъ*, где *к* после *ь* изменилось в *ц*, а *ъ* после *ц* – в *ь*. Слово *начало* образовано от исчезнувшего глагола *чати*, который преобразован из **kъnti*, где *к* перед *ь* перешло в *ч*, а *ьп* – в *'а*. В современном русском языке сохранились такие выражения, как «испокон веков», «искони», которые, имея корень, созвучный слову *конец*, всё же семантически отсылают к началу. Изначальное сращение этих понятий и происхождение их из одного корня объясняется тем, что исходно в языке не существовало критериев различения этих понятий: конец мог превращаться в начало, а начало – в конец. В Библии мы находим, как о Себе говорит наш Спаситель: «Аз есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель» (Откр. 1:8).

Современные дети не понимают значения многих слов, характеризующих человека. Например, кто такой *отщепенец*, что значит *щепетильный*? Этимологический анализ через указание на внутреннюю сему не только прояснит лексическое значение слов, но и даст возможность для ненавязчивого воспитательного момента. Слово *отщепенец* образовано от слова *отщепение*, суффиксального производного от *отщепити* = отделить. Исторический корень здесь – *-щеп-* = щепка (тонкая пластинка, отколотая от дерева), то есть *отщепенец* – это человек, отколовшийся от своей общественной среды. Исторически однокоренным является слово *щепетильный*, в котором внутренняя сема – щепка – помогает понять смысл всего слова: до мелочей принципиальный, последовательный.

Почти все учащиеся думают, что *честлюбивый* человек – это человек, любящий чистоту (путая со словом *чистоплотный*). Но первый корень в нашем прилагательном – *честь*, то есть это человек, который любит излишние почести. Хорошо это или плохо? Чем это чревато для души такого человека? Легко ли с ним жить окружающим людям? – такие вопросы можно задать классу.

Кто такой *тунеядец*? Это собственно русское слово образовано путём сложения наречия *туне* = даром, напрасно, безвозмездно и существительного *ядец* = охотник поесть, образованного от *ядь* = пища, еда. Вспомним слова апостола Павла из послания к Фессалоникийцам: «Когда мы были у вас, то завещевали вам сие: если кто не хочет трудиться,

тот и не ешь» (2 Фес. 3:10). Одно слово в канве урока – а зёрнышко посеяли.

Этимология удивляет нас тем, с какой тонкостью родной язык отражает мир. Почему *оскорбление* – это плохо? Вглядемся в исторический корень этого слова. Корень *скорбь* имеет значение «горе, боль», то есть *оскорбить* человека – это значит причинить ему боль. Это значение причинённого горя заложено в слове изначально; такое действие сродни жестокости; это то, что по-другому можно называть «ранить словом». Как часто и взрослые, и дети не замечают за собой таких поступков, потому что просто невнимательны к значению произносимых слов.

Мы хотим сформировать у наших учеников представление о духовной сущности слова, о тайне, заключённой в каждом слове, воспитать взгляд на язык как на постоянное творчество мысли.

Ещё в 5-м классе нам встречается слово *лестница*. Обращаясь к этимологии в первую очередь для орфографических целей, мы не можем не использовать её воспитательного потенциала. Слово *лестница* – это древнерусское переоформление общеславянского слова *лествица*, которое образовано с помощью суффикса *-иц-* от *лества* (<лества), производного от глагола *лезти*. Буквально означает то, с помощью чего лезут. А теперь вспомним из Библии *лествицу* Иакова (Быт. 28:12–16). А потом и книгу Иоанна Лествичника, которая так и называется «Лествица». Почему книга так называется? Куда ведёт эта лестница? Эта книга показывает путь постепенного, непрерывного восхождения по лестнице духовного совершенствования, научает борьбе с пороками и страстями. 30 ступеней, составивших книгу, помогают на пути восхождения к Богу.

Приведём ещё пример. В современном русском языке есть слова *ворожся* и *ворожить*. Это древнерусские по происхождению слова, так как имеют в корне полногласное сочетание *-оро-*, они образованы от существительного *ворог* (г//ж), которое вышло из употребления. Но ему соответствовало старославянское слово *враг* (с неполногласным сочетанием *-ра-*), то есть истинный смысл слова *ворожся* – это *враг*, а *ворожить* – это заговаривать на зло, наводить порчу. В Библии враг часто относится к падшей духовной силе, например, в притче о пшенице и плевелах (Мф. 13:24–30). Современный человек, знающий происхождение этих слов, не захочет иметь дело с ворожкой и гаданием.

Вглядевшись в исторические корни слова *суеверие*, мы легко видим второй корень – *вера*. А что такое *сue*? Перед нами наречие *сue* (*всue*) со значением «попусту, напрасно». То есть *суеверие* – это ошибочное, пустое, ложное верование во что-либо; ложная вера в приметы, гадания, обычаи,

когда человек устанавливает ложную связь между своими действиями и некоторыми независимыми от них событиями.

Таким образом, очень небольшая по времени работа на уроке с отдельно взятым словом ненавязчиво воспитывает, формирует моральные качества личности. А самое главное – мы видим, что этимология, вскрывая глубинные смыслы слов, нередко возводит нас к библейским понятиям мировоззренческой глубины.

Нам интересны «перипетии словесных судеб», мы учимся читать слово изнутри, узнавать, какая мысль изначально была вложена в слово. Надеемся, что такое внимательное отношение к слову, к его значению будет вырабатывать привычку такого же внимательного, глубинного отношения к своим и чужим чувствам, действиям, поступкам, к движениям своей души.

Русский средневековый монастырь: взгляд школьного учебника

Школьный курс истории России в последние годы претерпевает определённые изменения. Это связано с возвращением линейной системы преподавания, сменой научной парадигмы и идеологических оснований. Авторы учебников в той или иной степени стремятся отразить в хорошо известных темах новые аспекты. В частности, помимо общих социально-экономических и политических процессов, разглядеть человека в истории, его повседневную жизнь. В науке указанный поворот был сделан ещё в первой половине XX в. благодаря французской «школе Анналов». Но до учебников в нашей стране подобная тенденция дошла спустя почти сто лет.

Религиозная сторона жизни человека была одной из важнейших в Средневековье. Насколько широко эти аспекты отразились в современных школьных учебниках, и что по этому поводу говорит современная историческая наука?

Поскольку тема религиозной жизни средневекового общества многообразна, указанную проблему можно рассмотреть на примере истории монастырей. Они были оплотами религиозной жизни русского общества, тем источником, из которого духовно питался православный человек на протяжении столетий. Именно здесь можно было увидеть высоту духовной жизни. Более того, вокруг них развивались многие направления культуры. В монастырях создавались сложные архитектурные ансамбли с глубокой символикой, новыми архитектурными стилями. Они являлись главными книжными центрами. Здесь размещались иконописные и золотошвейные мастерские. Не говоря уже о колонизации новых земель, монастырском землевладении и хозяйстве, решении социальных вопросов.

Отметим, что вопросы истории Церкви в силу разных причин достаточно сложны для изучения. Церковь гораздо больше, чем социальный институт или часть государственного аппарата. Она несёт в себе те феномены, которые сложно не только понять, но и изложить. Как с этими трудностями справляются современные школьные учебники?

Первый школьный учебник, который мы рассмотрим, – из прежней концентрической системы из серии «МГУ – школе» (*История России. 10 класс. Учебник для общеобразовательных организаций. Базовый уровень. В 2 частях. Часть 1 / Н. С. Борисов; под ред. С. П. Карпова. – 2-е изд. – М., 2015*).

Автор – Николай Сергеевич Борисов – замечательный историк, специалист в русской медиевистике, истории Русской Православной Церкви и истории повседневности. Его книги, написанные хорошим научно-популярным языком, равно как и телепередачи, наполнены интересными размышлениями. Следует добавить, что Николай Сергеевич, как и редактор «МГУшной» серии учебников по истории С. П. Карпов, по своему мировоззрению люди православные.

Говоря о факторах, создавших особенность русской цивилизации, автор справедливо отмечает, что «пятым фактором, определившим своеобразие России, следует признать её традиционную религию – православие. Оно отличается от... католичества и протестантизма не только внешними признаками..., но и системой ценностей и приоритетов. Так, например, характерными чертами православия являются органическая связь церкви с государством, преклонение перед монашеским аскетизмом, сильная привязанность к внешним проявлениям культа – церковным сооружениям, иконам, мощам. Православная система ценностей глубоко укоренилась в сознании русского народа. Даже люди, внешне весьма далёкие от церкви в своих поступках, зачастую руководствуются этой системой, подсознательно воспринятой ими от их близких и далёких предков» (с. 11). Отметим, что правильность высказанных идей ещё не делает их очевидными для школьников, для которых требуются хотя бы краткие пояснения.

В целом, учебник Н. С. Борисова оказался гораздо сдержаннее и схематичнее его книг. Автор, прекрасно знающий историю русского православия, в то же время следует традициям учебной литературы, хотя и видно его стремление серьёзно расширить разделы, связанные с культурой. Школьный курс призван дать определённый минимум знаний по истории России, и авторы вольно или невольно оказываются связаны этими ограничениями.

В первую очередь это бросается в глаза при рассмотрении вопросов культуры. Хотя по сравнению с предыдущими учебниками указанные разделы представлены достаточно широко, фактологическая сторона явно замещает смысловую. Приводятся названия и иллюстрации многочисленных храмов. Разделы культуры ориентируют на изучение художественных школ, стилей и техник в архитектуре и иконописи, но не объясняют их символику и духовное значение. Храмовые постройки остаются для школьника тайной: «Они говорят с нами на языке христианской символики, который для большинства современных людей является тайной за семью печатями» (с. 42).

Автор стремится рассказать о жизни основных иконописцев того времени – Андрея Рублёва, Феофана Грека, Дионисия. Он рассматривает икону как отражение «внутреннего мира и взгляда на жизнь» иконописцев и стремится обозначить духовные аспекты их творчества. Андрей Рублёв показан в учебнике как последователь Сергия Радонежского: «Заветы игумена – самоотречение, деятельная любовь к людям, постоянное общение с Богом – стали путеводителем для художника». При упоминании о «Троице» говорится о «глубоком религиозно-философском содержании иконы», но духовный смысл образа не раскрывается. В отношении остальных икон также отмечены лишь их названия и художественные особенности (с. 149–151).

В учебнике упоминаются жития святых подвижников, готовых пострадать за веру – мучеников за веру, защитников отечества, выдающихся церковных деятелей.

Спорным представляется тезис учебника, что XVI век несёт кризисные явления культуры, когда наблюдаются «увядание живописи» (с. 180), «смолкают голоса бесстрашных старцев-отшельников – обличителей жестокости и коварства правителей» (с. 177). Хотя и признаётся в середине XVI в. «попытка систематизировать духовные ценности» (Великие Четьи Минеи, Стоглав) (с. 178).

Автором практически не затрагиваются вопросы повседневной жизни средневекового общества, хотя он является известным специалистом в теме.

Наиболее удачным, с точки зрения понимания монашества и монастырей, в учебнике является фрагмент о преп. Сергии Радонежском, которому автор посвятил свою монографию (с. 111–112). На одной странице автор стремится представить не только канву, но и некоторые смысловые моменты жизни русского средневекового монастыря. Религиозный смысл уединённой жизни в лесу монахов-подвижников автор видит в том, что «...одиночество позволяло уйти от забот и грехов суетного мира, всецело погрузиться в молитву и размышления о Боге. На Руси монахи-отшельники издавна пользовались уважением народа. Их часто называли преподобными, т. е. «очень подобными» самому Иисусу Христу». Учебник говорит о смене имени при постриге, создании монастыря, общежительном уставе, «предусматривающем строгую дисциплину, одинаковую для всех монахов пищу и одежду, а также постоянный труд». Он отмечает и атмосферу духовного подъёма, когда «царили милосердие, любовь к ближнему... горячая вера в Бога, проявлявшаяся в постоянной молитве и строгом

соблюдении уставных норм монашеской жизни». Указывается также примиряющая функция церкви и её подвижников, имевших авторитет в обществе (церковь являлась «влиятельной политической силой, способной предотвращать княжеские усобицы или же ослаблять их разрушительную силу»). Так, благословение преп. Сергия как святого превратило поход на Маю в священную войну (с. 119).

Споры иосифлян и нестяжателей рассматриваются как «московская идеология», в которой противоречия вызвали три вопроса: отношение к монастырскому землевладению, к еретикам и светской власти. Земельный вопрос описывается схематично: по мнению нестяжателей «монастыри не должны владеть землями и крестьянами, так как это отвлекает иноков от молитвы и вводит разные «соблазны»». Иосифляне же утверждали необходимость владения землями монастырями, но без объяснений почему (с. 158–159).

Монастыри упоминаются и как места ссылки еретиков, нестяжателей, преп. Максима Грека, патриарха Никона, а также как участники общероссийских событий: осады Троице-Сергиевой обители в годы Смуты и восстания братии Соловецкого монастыря против реформы Никона, без рассмотрения их роли в этих событиях.

Также интересно рассмотреть издания новой линии учебников под редакцией А. В. Торкунова (*История России. 6 класс. Просвещение. Часть 1–2. Учебник для общеобразовательных организаций / под ред. Акад. РАН А. В. Торкунова. М., 2016; История России. 7 класс. Просвещение. Часть 1–2. Учебник для общеобразовательных организаций / под ред. акад. РАН А. В. Торкунова. М., 2017*).

Сразу следует отметить, что отдельные разделы и параграфы в учебнике посвящены вопросам церковной истории и истории повседневности, что свидетельствует об определённом повороте в педагогической литературе последних лет.

Монастыри впервые появляются в учебнике для 6-го класса в параграфах о Крещении Руси и правлении Ярослава Мудрого, где упоминается об их создании в XI в. Однако что есть монастырь, в первых темах не раскрывается: этот вопрос адресован самим школьникам. В параграфе «Общественный строй и церковная организация на Руси» в пункте, посвящённом церковной организации, даётся понятие чёрного духовенства: как монахов, живущих в монастырях. Также упоминается, что монастыри существовали на пожертвования и на доходы от имущества. Добавим, что жили ещё и на то, что получали трудом своих рук.

Однако далее авторы учебника дают более подробные объяснения, посвящая монастырям отдельный пункт параграфа. Отмечается их особая роль в духовной и культурной жизни Древней Руси. Сначала школьникам адресуется вопрос, призванный актуализировать знания о роли монастырей в средневековой Европе. После этого авторы предлагают определение монастыря как «религиозной общины монахов или монахинь, а также специальное место, где живут монахи, т. е. люди, отрешившиеся от обычной жизни, семьи и друзей и посвятившие себя служению Богу» (ч. 1, с. 74). Говорится о разных формах проживания монахов, но без указания на конкретные типы монастырей и монашеского жительство (общежительство, особножительство, отшельничество).

Отмечается, что в монашеских общинах существовало общее руководство наставника – игумена. Это не совсем верно, поскольку настоятель может иметь должность (сан) строителя, игумена, архимандрита и даже епископа. Кроме того, наставником можно назвать и духовника обители. Также указывается на общее имущество монахов. Заметим, что это характерно только для общежительных монастырей, т. к. в особножительных каждый монах владел личным имуществом, равно как и монахи-отшельники.

О жизни монахов говорится следующее: «Они проводят время в молитвах, совместных богослужениях и трудах, в особенности чтении и писании церковных книг». Здесь следует уточнить, что книги в монастырях обычно не писались, а переписывались, и это было достаточно редким занятием, характерным только для крупных обителей. Грамотных тоже было немного, поэтому с книгами обычно знакомились во время трапезы или работ, когда их читал один из монахов, а также на богослужениях.

Далее следуют краткие исторические справки про основание Киево-Печерского монастыря, раскрывается его название, связь с пещерами. Упоминаются и другие обители, основанные до XIII в. (Юрьев, Антониев, Варламо-Хутынский и др.), многие из которых пользовались покровительством князей. Справедливо указывается на тот факт, что монашество принимали разные социальные слои. Говорится о роли монастырей в иконописи, создании летописей, переписывании книг. Из них ОТТУДА выходили известные епископы и миссионеры.

Приверженность авторов учебников культурно-антропологическому подходу позволила им выделить важный сюжет религиозной жизни русского средневековья – «Духовные ценности. Древнерусские подвижники и святые» (ч. 1, с. 76). Причём показано их отличие от языческих. Если в

христианстве на первом месте стоят любовь к Богу и к ближнему, то в языке «процветал культ силы». Авторы стремятся не только указать, но и раскрыть понятие благочестия, что представляло оно для людей той эпохи. Говорится и о первых русских святых, которые несли и «добровольный мученический подвиг», и «идеалы жертвенной любви во Христе». В их числе упоминаются и монахи-подвижники (без конкретных сведений о них): Антоний и Феодосий Печерские, Авраамий Смоленский, Евфросиния Полоцкая. Правда, в §9, посвящённом повседневной жизни населения, анализ даётся уже без религиозной составляющей (ч. 1, с. 93).

Вторая часть учебника охватывает историю XIII–XV вв. Три небольших фрагмента посвящены преп. Сергию Радонежскому. Отмечается авторитет, который он имел в обществе. Правда, нельзя согласиться с утверждением авторов учебника, что святой ходил только пешком, поскольку «для монаха было невозможно использовать для передвижения лошадь». Подобного запрета для иноков не существовало, это был личный подвиг преп. Сергия.

В учебнике указывается и на примиряющую роль святого, когда «тихими и кроткими словами» он смог склонить к примирению с Дмитрием Ивановичем ростовского, нижегородского, рязанского и др. князей. Заметим, что он не всегда действовал только кроткими словами: в Нижнем Новгороде, как известно, он приказал закрыть все храмы.

Благословение Дмитрия Донского и посылка двух «монахов-богатырей» объясняется следующим образом: «Этим он показывал, что дело освобождения Руси свято даже для монахов, поклявшихся никогда не брать в руки оружия» (ч. 2, с. 51). Хотя историк Н. С. Борисов видел в этом зримое благословение преподобного для войска, т. к. Пересвет и Ослябя были хорошо известными воинами боярского происхождения, принявшими монашество.

В разделе «Изучаем документ» приводится отрывок из жития прп. Сергия Радонежского в связи со сражением на поле Куликовом. Школьникам адресован вопрос – «в чем видит автор документа причины победы русских войск на поле Куликовом? Согласны ли Вы с его мнением?» Несмотря на его некоторую провокационность, вопрос позволяет дать различные ответы. Второй вопрос – тоже неоднозначен: «Можно ли утверждать, что документ написан современником событий?» Хотя мы знаем, что Епифаний Премудрый и был вероятным современником событий (ум. в 1420 г., время рождения неизвестно), из документа историк может вывести это лишь гипотетически. Третий вопрос касается восприятия войны

как религиозной. В данном случае привычнее использовать понятие священной войны (ч. 2, с. 56).

В теме «Русская Православная Церковь в XV – начале XVI в.», которая предлагается как «материал для самостоятельной работы и проектной деятельности», монастыри затрагиваются лишь косвенно. Так, «в условиях непрерывных войн и конфликтов люди стремились увидеть образец для подражания в служении подвижников». В качестве примера подвижника-миссионера упоминается Стефан Пермский (ч. 2, с. 99). При этом духовенство отдельно не рассматривается в параграфе, посвящённом сословиям.

Безусловно, полезными и интересными для любопытного школьника будут следующие вопросы-задания: «3. Используя материалы Интернета, подготовьте слайд-экскурсию по одному из известных православных монастырей России. 4. Выясните, какие символы украшают религиозные сооружения. Что они означают? Составьте в тетради справку о любом из таких символов» (ч. 2, с. 101).

Сюжеты, связанные с монастырями, также отражены в параграфах, посвящённых культуре. В целом здесь даются представления об основных памятниках литературы, иконописи, архитектуры, их стилистических особенностях, но, как и в учебнике Н. С. Борисова, почти без объяснения смыслов русской средневековой культуры.

Монастыри Киевской Руси отмечены как центры культуры и письменности, где можно было получить образование. А в §22, в котором говорится о развитии культуры в XIII–XIV вв., они отмечены как «крупнейшие центры книжного дела», где были книжные мастерские и библиотеки, некоторые насчитывали сотни томов. Современного школьника подобная цифра, наверное, не впечатлит. Поэтому, возможно, стоит отметить, что книга переписывалась от руки несколько месяцев, а средняя библиотека приходского храма в то время обычно не превышала 25 книг. Поэтому монастырская библиотека в 300–500 книг считалась огромной, и таковых в России были единицы.

В учебнике отмечается, что жития святых входили в круг популярных книг той эпохи. Причём и авторы житий, и сами подвижники были преимущественно монахами. В частности, упоминается Киево-Печерский патерик, описывающий духовную жизнь монастыря и жития наиболее известных иноков обители.

Авторы останавливаются на формировании самобытной русской иконописной школы, которая отказывается от византийской суровости и аскетизма. В центре внимания – «гениальный русский художник» монах Ан-

дрей Рублёв. Заметим, что более точно всё же называть его иконописцем. В «Троице» он пытался выразить «мечту русского народа о мире, согласии, спокойствии и взаимной любви». Рублёв и его последователи «создавали образы живых людей, передавали душевные переживания и настроения русского человека того времени». Иконы же Дионисия пронизаны «настроением торжественной праздничности, светлой радости» (ч. 2, с. 112–113). Необходимо отметить, что в рождении русской иконописной школы отразились не только исторические реалии русской жизни, но и появление нового духовного опыта русского монашества, связанного с течением исихазма. Примечательно, что и в приведённом отрывке из работы Н. Н. Заволоко об Андрее Рублёве отмечается именно духовное начало, а не отражение земного, человеческого, что несколько противоречит основному тексту параграфа: «В этой одухотворённости, в этом отрыве от всего земного выражается самобытная особенность национального русского духа, ярко выявленная в творчестве преподобного иконописца Андрея Рублёва». Школьникам предлагается раскрыть особенности икон Рублёва и сравнить их с творчеством художников эпохи Возрождения.

В учебнике для 7-го класса под редакцией А. В. Торкунова вопросам истории РПЦ посвящён §12 «Церковь и государство в XVI в.», а также раздел «Культура и повседневная жизнь народов России в XVI в. Материалы для самостоятельной работы и проектной деятельности учащихся».

Следует заметить, что авторы учебника делают попытку показать монастыри с разных сторон. Монастыри Поволжья, которым были пожалованы большие земельные владения в XVI в., отмечены как центры миссионерской деятельности. Учебник справедливо указывает на использование ими ненасильственных методов христианизации через налоговые льготы (3 года не платили ясак), привилегии (знать получала права служилого сословия), проявление веротерпимости к тем, кто хотел сохранить прежнюю веру (язычество, мусульманство).

Правда, не вполне ясно, о каких монастырях говорится во фразе: «В мордовских, марийских, мещерских землях такая деятельность проводилась Благовещенским, Спасским, Арзамасским, Троицким, Алатырским, Макарьевским, Желтоводским и другими монастырями» (ч. 1, с. 78–79). Обращает внимание, что одни монастыри названы по главному храму (что не позволяет нам их идентифицировать), другие по местоположению. Но если из списка убрать Благовещенский, то станет понятна ошибка авторов, которые «удвоили монастыри», поставив в названиях запятую – т. е. вместо Макарьевский Желтоводский – Макарьевский, Жел-

товодский, вместо Троицкий Алатырский – Троицкий, Алатырский. Равно как существует и Спасский Арзамасский монастырь.

Крупные монастыри традиционно упоминаются как место ссылки и заключения протопопа Сильвестра, митрополита Филиппа (Колычева), еретика Матфея Башкина, патриарха Гермогена.

В разделе «Культура и повседневная жизнь народов России в XVI в. : материал для самостоятельной работы и проектной деятельности учащихся» говорится о складывании единой русской культуры, её расцвете в XVI в. под сильным влиянием Русской Православной Церкви, установлении общих образцов в искусстве на соборе 1551 г. В учебнике говорится об обширных библиотеках в крупных монастырях (Троице-Сергиев, Иосифо-Волоцкий и др). Также на примере открытой Симеоном Полоцким в 1665 г. при Московском Заиконоспасском монастыре школы для подготовки служащих приказов монастыри показаны как центры образования.

В §26 «Культура России в XVII в.» упоминается о 40-летнем строительстве «величественного комплекса Новоиерусалимского (Воскресенского) монастыря, который должен был стать одной из загородных резиденций патриарха Никона». Однако ничего не говорится о смысловых аспектах этого удивительного архитектурно-ландшафтного комплекса.

В разделе культуры монастыри упоминаются в связи со стилем барокко. «Изменила свой облик архитектура многих монастырей: богатой декоративной отделкой были украшены стены и башни Новодевичьего, Донского, Данилова, Троице-Сергиева монастырей». Возможно, здесь имеет смысл указать, что речь идёт о московских обителях.

Что касается общероссийских событий, то в учебнике упоминается об участии монастырей в Смутном времени (16-месячная осада Троице-Сергиевого монастыря) и в церковном расколе (подавление Соловецкого восстания 1668–1676 гг.), без подробностей и объяснений их значения в событиях.

Главная проблема, через призму которой звучит тема монастырей в учебнике для 7-го класса – это церковно-государственные отношения, которые были тесно связаны с земельным вопросом. Кратко говорится о хозяйственной стороне монастырской жизни: «В XVI вв. в России существовало около 500 монастырей. Некоторым из них (например, Троице-Сергиеву, Кирилло-Белозерскому и др.) принадлежали обширные земли. Вместе с тем, братия сотен небогатых обителей самостоятельно занималась сельским хозяйством, торговала на ярмарках» (ч. 1, с. 98). Земельный вопрос был важен в отношениях с государством: монастыри экономически были

сильны и независимы. Государство поэтому сначала стало сокращать свою помощь монастырям, а затем предприняло ряд шагов по ограничению их правового иммунитета и источников увеличения их земельных владений.

В частности, авторами рассматривается традиционный для учебников спор иосифлян и нестяжателей. Попытки изъятия земель у монастырей с конца XV в. объясняются желанием государства получить обширные монастырские вотчины и подчинить себе Церковь, обещая взамен содержать монастыри из казны.

Учебник стремится кратко пояснить позиции сторон по монастырскому землевладению. В частности, необходимость земель с точки зрения Иосифа Волоцкого связана с миссионерской деятельностью, благотворительностью, просвещением. Нил Сорский, который более 10 лет в монастырях Афона и Константинополя «утверждал, что монастыри не должны заниматься благотворительностью и хозяйственной деятельностью, а, следовательно, им не нужны и земельные владения. Нил Сорский призывал монахов вести скромный и аскетичный образ жизни, отрешиться от мирской суеты». Среди нестяжателей учебник указывает Вассиана (Патрикеева) и Максима Грека. Последний, занимавшийся сличением книг в Московии, за поддержку Нила Сорского был сослан в монастырь. «Споры иосифлян и нестяжателей касались не только церковного землевладения. Одним из главных вопросов в их спорах были отношения светской и духовной власти, независимость церкви от светской власти».

Эти споры продолжились на соборах 1547, 49, 51 гг. Иваном Грозным были поставлены вопросы относительно покупки земли, тяжб в суде, ведения торговли монастырями. В частности, были ограничены и отменены различные монастырские привилегии, была ограничена продажа вотчин монастырям, происходило постепенное подчинение монастырских людей светскому суду. Эти же меры по сокращению владений монастырей и уменьшению их привилегий отмечены при рассмотрении сословий в России в XVII в. Отметим, что в рассмотрении церковно-государственных отношений учебник, в целом, отражает тенденции того времени.

Авторы стремятся заинтересовать школьника историей местного края, преломить тему монашества в региональном ракурсе. С этой целью в разделе «Думаем, сравниваем, размышляем» даётся следующее задание: «Выясните местонахождение ближайшего от вашего дома монастыря. Проведите историческое исследование и узнайте, когда и кем он был основан. Подготовьте сообщение, сопроводив его электронной презентацией об этом монастыре и его основателе» (ч. 1, с. 100).

Как положительное в новых учебниках можно отметить следующее:

- из учебников убраны идеологические штампы советского времени в отношении Церкви и монастырей;

- отдельные параграфы посвящены вопросам церковной истории и повседневной жизни русского человека;

- даются базовые представления о том, что такое монастыри, приводятся примеры наиболее значимых монастырей и подвижников;

- авторами делается попытка показать многоаспектность жизни монастырей и их значения в жизни русского общества, которые не только были местами заключения и крупными землевладельцами, но также играли роль духовных и культурных центров, имели миссионерскую, социальную функции, объединяли русское общество;

- монастыри упоминаются в значимых исторических событиях русской истории;

- отражены основные тенденции взаимодействия между государством и Церковью, в том числе в монастырском вопросе;

- сделана попытка представить систему христианских ценностей русского человека в средневековье;

- в вопросах для самостоятельного обучения внимание школьников обращено к истории местных монастырей.

В то же время при работе с школьными учебниками необходимо учитывать следующие моменты.

1. Монастыри предстают в учебниках преимущественно как центры миссионерской деятельности, культуры, крупного землевладения, ссылки; много говорится о взаимоотношения Церкви и государства. При этом их главное предназначение уходит на второй план. Хотя авторами делается попытка объяснить школьнику смысл монашества, однако многие важные аспекты все-таки ускользают из виду. Не раскрываются обеты монашества, смысл ухода из мира, типы монастырей (причём их названия используются). Не до конца понятно, в чём заключался подвиг подвижников, каков был монастырский быт, в котором преломлялся смысл монашеской жизни (питание, символика одежд, система послушаний и пр.). Тем более не чувствуется широта распространения монашества в XVI–XVII вв., когда принятие пострига перед смертью стало благочестивым обычаем. Причём это касалось и элиты русского общества, что весьма необычно для современного сознания.

2. Очень тезисно отражено влияние монастырей на русское средневековое общество, его духовно-нравственное воспитание, на русскую куль-

туру. Не показана их роль в колонизации – освоении новых земель Приуралья, Сибири, Русского Севера в XV–XVII вв., где монастыри порой играли решающую роль.

3. Фактическая сторона в разделах, посвящённых культуре, замещает смысловую. Культура в целом и искусство в частности – являются отражением мировосприятия эпохи. В центре же мировоззрения лежит определённая система ценностей. Поэтому первое без последнего понять невозможно.

4. Хотя учебники и говорят про известных монахов-иконописцев, но не раскрывается особенность самого процесса творчества, которое воспринималось как сотворчество Бога и человека, через внутреннее очищение человека постом и молитвой. Авторы стремятся показать не символическое значение икон, а отражение в них земного, исторического контекста. В результате для школьника остаётся непонятным принципиальное отличие икон и картин, помимо чисто художественных особенностей.

5. Не показана символика монастырских ансамблей и храмов, которые несли основные христианские ценности. Прекрасным примером для этого мог бы стать анализ упомянутого в учебниках Новоиерусалимского монастыря патриарха Никона, связанного не только с отражением Небесного града, но и земного Иерусалима и всей Святой земли.

6. Неоднозначны оценки спора иосифлян и нестяжателей как личной вражды преп. Нила и Иосифа. Сегодня многими историками эти два подвижника, прославленных Церковью, не рассматриваются как противники, более того, отмечается, что в жизни они были друзьями, читали книги друг друга, посылали друг к другу своих учеников. Они предлагали два разных пути монашества. Причем преп. Нил понимал, что жизнь в скитах – это путь немногих, в отличие от общежительства преп. Иосифа. При этом общежительный монастырь, тем более крупный и расположенный в северных широтах, без земель прожить не мог. Роковую роль сыграло то, что церковный диалог превратили в политический спор. Противниками их также сделали некоторые из их последователей.

7. В разделах о жизни, быте, повседневности русского человека в средние века практически отсутствуют религиозные моменты, вероятно, по причине того, что есть разделы по истории РПЦ. Однако повседневная жизнь – с особой системой постного питания, праздниками, молитвами, жизнью по заповедям и пр. – в них не отражена.

В случае необходимости, фактологию по истории русского монашества можно взять из учебника по истории Русской Православной Церкви

(История Русской Православной Церкви: учеб. пособие для общеобразоват. организаций / [В. А. Цыпин, Г. В. Демидов, И. В. Метлик и др.]. – М.: Просвещение, 2017). Повседневная жизнь и смысловые моменты в анализе вопросов культуры неплохо отражены в учебнике для вузов В. Г. Вовиной-Лебедевой «История Древней Руси: учебник для студентов учреждений высш. проф. обр.» (М.: Академия, 2011). Православный компонент русской истории содержится в учебниках: Перевезенцев С. В., Перевезенцева Т. В. История России с древнейших времен до начала XVI века: учебник для 6 класса общеобразовательных учреждений. М.: Русское слово, 2012; Перевезенцев С. В., Перевезенцева Т. В. **История России. История России. XVI–XVIII века:** учебник для 7 класса общеобразовательных учреждений. М.: Русское слово, 2012. Но при этом не следует перегружать, на наш взгляд, школьников названиями монастырей и подвижников. Пусть будет несколько более подробных и ярких примеров, которые им запомнятся и через которые будет легче почувствовать смысл и трудность монашеского подвига. Полезно было бы дать и местный материал. Ряд вопросов может быть вынесен на факультатив, проектную деятельность школьников.

В целом современный школьный курс, рассчитанный на формирование базовых исторических представлений, хотя и более широко отражает историю монашества, по сравнению с предыдущими учебниками, но несоизмеримо с тем, какую роль они играли в русском средневековом обществе. Но даже в рамках имеющейся в учебниках информации, тема монашества требует от учителя более глубокого взгляда на проблему, чтобы школьник не потерял из виду главное – духовное предназначение монастырей.

От слова к изображению. Опыт работы учителя с житиями новомучеников края

В статье предлагается попытка решения педагогической проблемы: формирование личности учащихся посредством обращения к жизненному подвигу святых новомучеников и исповедников Российских, а также представляется проект, осуществлённый автором на уроках изобразительного искусства. Соединяя изображение и текст, автор пытается найти пути к решению сложной задачи – прикосновение к святости посредством перевода словесного текста в изобразительный.

В недавнее советское время детей воспитывали на примерах пионеров-героев. Цель жизни – не приспособиться, не прожить как можно интереснее, а прожить так, как думал об этом Павка Корчагин: «чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы». Психология юности такова, что юноша, подросток выбирает себе пример для подражания. И если ставить целью педагогической работы формирование личности, то о достойных примерах для подражания и о смысле жизни педагог говорить обязан, и чем раньше, тем лучше.

Но если внимательно отнестись к понятиям, то выявляется следующая проблема. Герой всегда спасает мир, спасает на исходе своих сил. Он способен отдать ради этого жизнь, но прославляет при этом самого себя. По словам прот. Сергия Булгакова: «Страдания и гонения больше всего канонизируют героя в его собственных глазах». Вспомним, как юный Родион Раскольников хотел доказать всему миру и себе, что он – особенная личность. Да, хочется быть героем, но если вокруг затишье, как быть? «Смирись, гордый человек, и прежде всего сломи свою гордость... Победишь себя, усмиришь себя, – и станешь свободен, как никогда и не воображал себе, и начнёшь великое дело и других свободными сделаешь, и узришь счастье, ибо наполнится жизнь твоя» (Ф. М. Достоевский «Пушкинская речь»). Итак, надо ли стремиться стать героем? И на какого героя равняться?

У нас в России есть свой богатый опыт решения этой проблемы. Русские люди всегда мерили свою жизнь не по богатству, не по знатности, не по преуспеванию, не по славе, а по святости угодников Божиих, христианских подвижников благочестия. Нам видится, что именно здесь надо искать примеры для современного подростка. Понятие «святость» – библей-

ское. При исследовании текстов Ветхого и Нового Заветов выясняется, что святой человек и праведник – это обыкновенный человек, который старается жить по заповедям Божиим. «Если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете моим уделом из всех народов... народом святым». (Исх. 19:5, 6.). Но: «Нет праведного ни одного..., потому что все согрешили и лишены славы Божией» (Рим. 3:10, 23). Понимание этого может помочь приблизить прославленных Церковью святых к детям. Подвижничество – это движение ко Христу. Это было возможно всегда, возможно и сейчас.

Церковь прославляет в лике святых как тех, кто на этом пути достиг совершенства, чистоты сердца, которая является плодом праведной жизни (преподобные и праведные), так и тех, кто совершил подвиг, не дойдя, возможно, до совершенства, но отдав за Бога самое драгоценное, что есть у человека, – жизнь. Речь идёт о мучениках. Мученик в переводе с древнегреческого языка – свидетель. Христианские мученики почитаются не за то, что они могли стойко переносить пытки, а за способность свидетельствовать о Христе даже перед лицом смерти.

Самые близкие по времени к нам святые – новомученики. Они терпеливо изо дня в день выполняли своё пастырское служение, воспитывали своих и чужих детей, преподавали в школах, создавали семьи, заботились о прихожанах. Дисциплина и постоянный труд, послушание Церкви в смирении – вот их христианский подвиг. Даже сама смерть их оставалась неизвестной. И если страдания первых мучеников видели все, то гонения XX века были иными. От христиан не требовали публично отречься от веры, их уговаривали «сотрудничать с новой властью», что означало – предать. Мы считаем, что познакомить детей с новомучениками России и края – это наш долг.

В нашей гимназии мы начали работу с организации конкурса детского рисунка о новомучениках Марийского края. Шесть новомучеников – шесть классов. Перед нами стояла задача: сделать так, чтобы дети приникли к внутренней жизни святых, к их святости. Основные этапы работы:

– Отбор словесного материала, который должен быть переведён на язык художественного образа.

– Перевод словесного образа в изобразительный.

– Разработка уроков по теме с подготовленным на предыдущих этапах материалом.

Этап первый – работа со словесным материалом.

В большинстве случаев опубликованные тексты о новомучениках

носят лаконичный характер, близкий по форме к справочному материалу. Они рассчитаны на взрослого читателя, но нам было необходимо преподнести информацию детям. Работа над адаптацией текстов применительно к школьному возрасту велась по двум направлениям.

Работа над содержанием включала в себя сокращение текстов, их детализацию и расстановку необходимых, согласно замыслу, смысловых акцентов. Примеры эпизодов, создающих картину-образ: батюшка играет односельчанам на скрипке; лечит больного ребёнка; плывёт на лодочке в разлив к своим дальним прихожанам; бросает учёбу в университете и уходит в псаломщики – так возлюбил Бога; читает в тюрьме заключённым книги Чехова, а потом вынимает из тайника Евангелие; пишет письмо матушке и т. д.

Работа над языком заключалась в работе над лексическим содержанием, грамматическим строем и образностью текстов. Мы использовали стилистически окрашенную лексику: книжную, отличающуюся торжественностью, приподнятостью и риторичностью, разговорную – проникнутую доброжелательностью, ласкательностью, и церковно-религиозную. Необходимо отметить, что прилагательные «религиозная» и «церковно-славянская» характеризуют лексику русского языка с разных точек зрения: первое – с точки зрения парадигматических отношений (называет тематическое или семантическое поле); второе – с точки зрения происхождения (указывает на заимствование из церковно-славянского языка) или с точки зрения стилистической окраски (характеризует стилистически возвышенную, книжную лексику).

Рассмотрим пример из жития священномученика епископа Леонида Антощенко. В тексте жития одно предложение: «Приговор привели в исполнение 7 января 1938 года, в день праздника Рождества Христова».

Текст из книги для детей: «С утра за зарешённым окном мела метель. Владыка не спал всю ночь, он по памяти пел службу Рождеству Христову. Владыка был уже немолод. В новом году ему должно было исполниться 66 лет. Ноги, простуженные ещё в Пинюгских лагерях, нестерпимо ныли. А на душе было празднично. В окно были видны кресты Вознесенского собора, а у окошка росла кем-то посаженная ель. Её ветки были припорошены снегом, от порывов ветра ветки тихонько постукивали в окно. Этот стук напоминал лёгкий звон рождественских колокольчиков, как в детстве. Утром зазвонили к заутрене. В это же время тюремная дверь со скрипом открылась. На пороге стояли двое в кожаных куртках с ружьями в руках.

“Слава Тебе, Боже, слава Тебе. За имя Твое...”. Владыка перекрестился на кресты в окошке и смело шагнул за порог камеры. Ветер бросил ему в лицо пригоршню рождественского снега. А сердце радостно билось оттого, что до встречи с Христом осталось так мало...»

Мы видим реализованный приём детализации текста, а также усиление повествовательного начала его методом наполнения текста глаголами и глагольными формами, в результате чего у читателя возникает картина происходящего: мела метель, ноги ныли, росла ель, ветки постукивали, зазвонили к заутрене, дверь открылась, стояли двое, Владыка перекрестился и вздохнул, ветер бросил, сердце билось.

Книжная лексика: «Слава Тебе, Боже, слава Тебе. За имя Твое...» Владыка перекрестился на кресты в окошке и смело шагнул за порог камеры.

Разговорная лексика: ноги ныли, батюшка, окошко, ветки тихонько постукивали, звон рождественских колокольчиков, а на душе было празднично.

Церковно-религиозная: вставал рано, чтобы вместе с братией на братском молебне у раки преподобного взять благословение на нелёгкие монашеские послушания.

Для этих же целей используем тропы – эпитеты, метафоры, олицетворения, гиперболы, фразеологизмы, а также интонационные фигуры – обращение, градацию, антитезы, инверсию, риторические вопросы и т. д.: «Город рек и каналов, город островов и мостиков. Необычный своей красотой, сказочный Санкт-Петербург. Ты славить силу и умение рук человеческих, воздвигнувших тебя среди болот севера. Тобою нельзя не восхищаться. В твоём величии – величие Творца, давшего человеку власть над природой, наградившего человека разумом и силою».

И, конечно же, работаем с лексическим содержанием, объясняя или заменяя сложные непонятные термины синонимами: «Решив послужить Богу и ближнему, Лаврентий едет в Троице-Сергиеву Лавру и поступает туда послушником. Послушник – это такой человек, который живёт в монастыре и пробует свои силы. У него ещё есть время подумать. Если тяжела покажется монашеская жизнь, то можно ещё отказаться от своих планов. Но Лаврентий уже больше назад не оглядывался и планов своих не менял».

Далее в тексте идёт объяснение: почему монашеская жизнь нелегка, что такое монашеское послушание, и какое место в жизни монаха занимает молитва.

Кроме этого, в тексте книги для детской аудитории использованы стихи, которые не просто передают информацию, но рисуют образы, вы-

зывая в воображении читателя переплетения смыслов, ассоциативные связи и сравнения.

В тесном бараке служба.
Стены становятся выше,
Небо сердцам открыто!
И растворяется крыша.
Пение слышится с неба –
Ангелов пенопенье,
Вторит ему священник
В стареньком облаченье.
Пасха! Сегодня Пасха!
Правит Господь всем миром!
Радость сегодня в бараке.
Радость оставленным, сирым.
Радость больным и голодным.
Холодным, замученным, слабым,
Радость всем любящим Бога,
Терпящим, скорбящим, усталым!
Искрятся глаза у поющих,
Тех искр не гасят и слёзы.
Тихо молитвы льются.
И сердце не петь не может.

Этап второй – перевод словесного образа в изображение.

Рассказ и показ связаны друг с другом через предмет. Конечно, ничто не обладает такой могущественной убедительностью, как слово. Слово создаёт в сознании слушающего конкретный образ, картинку, хотя не всегда зрительно отчётливую. В случае работы над историческим материалом эта картинка может быть окрашена соответственно изображаемой эпохе, но не это главное. Главным является то чувство, те эмоции, то конкретное переживание, которое возникает в сознании благодаря сказанному слову.

По словам Н. Дмитриевой: «Общее в литературе и изобразительном искусстве то, что они выражают через воссоздание определённых явлений окружающего мира: литература через смыслы явлений, изобразительное искусство через само явление, чувственно воспринимаемое».

Ребёнок ещё более, чем взрослый, воспринимает информацию чувственно и изображает то, что затронуло его сердце, то, что ему понятно,

близко, или то, что заставило его задуматься. Через рисунок он говорит взрослому: «Вот то, что я увидел и понял». И если картина мастера останавливает, запечатлевает событие раз и навсегда для многих зрителей, то рисунок ребёнка запечатлевает им осознанное в его достоверности. Я нарисовал, значит, это было!

Конкурс рисунка по теме предполагал ознакомление детей с событиями начала XX века, чтение и обсуждение текстов житий на занятиях, попутную работу с православной терминологией, подбор объектов для изображения, связанных с предметным миром ушедшей эпохи. Обязательные условия работы – длительность и создание необходимой среды, доброжелательность и тишина в студии.

Длительность работы в несколько этапов (прослушивание текстов, отбор информации для рисунка, работа над эскизом, рисование и детальная проработка) позволила детям погрузиться в мир, который они рисуют, сопереживать, почувствовать героя своего рисунка, глубже понять его. Например, тема расстрела. Несколько часов работы над картиной подобны молитве, созерцанию. Итог конкурса – обязательная выставка в учебном заведении, чтобы все чувствовали единство и личный вклад в общее дело.

Чтобы проведённая работа не стала однократным приобщением к подвигу новомучеников, возникла мысль издать книгу для детей. Книга стала итогом работы и послужила поводом к тому, чтобы о жизни новомучеников края узнали и те, кто не смог участвовать в конкурсе рисунка.

Книга писалась не как учебное пособие, поэтому для работы с ней необходимо было просмотреть весь материал по работе с житийной литературой. Правила работы с текстом, с картинками, со стихами, подбор разнообразных внеурочных форм работы с материалом, составление интересных вопросов по тексту, подготовка презентаций из детских рисунков и фотографий храмов и населённых пунктов, где служили священномученики, – вот неполный перечень выполненной работы. В итоге у нас получился учебно-методический комплекс, которым может пользоваться каждый учитель.

Таким образом, в проведённой работе по приобщению детей к подвигу новомучеников и исповедников Российских можно выделить следующие составляющие:

– Работа педагогов над адаптацией текстов применительно к школьному возрасту и над составлением уроков по теме с применением методов, активизирующих творческую деятельность учащихся.

– Творческая работа детей под руководством педагога в любой фор-

ме: иллюстрирование текстов, сочинение новых текстов или стихов, составление и показ литературно-музыкальных композиций и т. д.

– При разработке уроков необходимо учитывать возрастные особенности учащихся. Особого внимания заслуживает работа с библейскими текстами, которая научит учащихся обращаться за смыслами к Священному Писанию и будет способствовать формированию библейского мировоззрения.

Итак, педагогу, заинтересовавшемуся данной темой, предстоит серьёзная творческая работа. Эта тема крайне мало знакома российскому обществу в целом. Тем не менее подрастающее поколение нуждается именно в примерах реального человека, который в сложных и трагических условиях XX века не поступился своими идеалами, а боролся за право быть христианином и сохранил человеческое достоинство.

Некоторые советы, которые могут оказаться полезными:

– Кроме уроков региональной истории, необходимо разработать уроки общероссийской истории изучаемого периода, чтобы познакомить учащихся с масштабами и причинами гонений.

– При подготовке к уроку по житию святого учитель должен сам предварительно изучить житие святого, определить основную мысль урока. В жизнеописании нужно увидеть, вокруг какой идеи строится его деятельность. На уроке необходимо раскрыть эту главную заслугу подвижника.

– При проведении уроков необходимо излагать материал позитивно, отказаться от господства негативных оценок советского периода, не заслоняя главную цель изучения – осмысление нравственного значения подвига.

– Недопустимо упрощение излагаемого материала. Решить проблему соблюдения высокого стиля изложения материала позволяет обращение к русской художественной литературе: поэзии и прозе, освящающей тему.

– При проведении занятий необходима тщательная работа с понятиями.

– При подготовке урока необходимо подбирать интересные задания для детей, включающие работу с текстом, иллюстрацией, стихотворением, задания на сопоставление, сравнение и даже игры. К последним можно отнести составление кластеров, игру «Запоминаем тройки слов», приём «Воображаемая встреча» и т. д. Интересны для детей вопросы, сформулированные в форме определений и позволяющие учащимся применить свой опыт и по ступенькам самим разгадать основные этапы жизнеописаний. Например: Отгадайте должность нашего героя в монастыре, если из-

вестно, что обетов он не давал, а его одеждой были лишь подрясник, скуфья и пояс (послушник).

Из Троице-Сергиевой Лавры наш герой отправляется в монастырь, находившийся в Московском Кремле. Отгадайте его название, если известно, что в этом монастыре венчались на царство русские цари, а его название связано со следующим событием. В горах Древней Фридии (современная Турция) находился православный храм во имя Архангела Михаила. Около храма был целебный источник. Язычники решили уничтожить храм, соединив русла двух горных рек и направив на него. И тут произошло чудо. Рядом с храмом появилась расщелина – хона, вода устремилась в неё. Храм был спасён. Итак, каково полное название этого монастыря? (монастырь Чуда архангела Михаила в Хонех)

Как звали русского патриарха, который в смутное время был заключён в этом монастыре поляками, требовавшими от него благословения, дабы возвести на русский престол своего ставленника – польского королевича Сигизмунда (патриарх Гермоген).

Характеристика святого.

– Когда и в какой период истории государства Российского действовал герой, к какой общественной группе он принадлежал по своему происхождению?

– Каковы были его цели, планы, какими средствами он стремился реализовать их?

– Опишите (если возможно) внешность и характер героя. Какие личные качества помогали ему идти к цели, а какие мешали? Что вы цените в его характере?

– Выберите важное, на ваш взгляд, качество личности святого.

– Прокомментируйте это качество с позиций современного человека. Важно ли оно в современном мире?

– Какой подвиг (подвиги) совершил святой, расскажите о них.

– Каково значение его образа в настоящее время. Образцом чего может послужить жизнь этого святого. Аргументируйте ответ.

Примерная работа с детскими рисунками, представленными в книге и предложенными в презентациях.

– подобрать эпитеты-характеристики к изображенному на картине.

– пересказать эпизод, которому соответствует презентация.

– описать внешность героя, его настроение, элементы быта.

– с помощью картинки рассказать о том, что вскоре произойдёт.

– придумать название.

– придумать слова за изображённых героев.

– подобрать цитату из текста к изображённому.

Проблемные вопросы к текстам житий

– Выделите эпизоды, которые вы бы хотели перечитать. Почему?

– Выделите эпизоды, в которых, по-вашему, наиболее полно проявляются жизненные устремления святого. Поясните свой выбор.

– Сопоставьте поведение святого с предполагаемым поведением современного человека в подобных ситуациях.

– Какие поступки, слова заставили задуматься о жизни, о себе, о людях?

– Для чего в дальнейшем могут пригодиться знания по этой теме?

Литература:

Булгаков С. Н. Героизм и подвижничество. (Из размышлений о религиозной природе русской интеллигенции). – URL: <https://freedocs.xyz/docx-437292098>.

Дмитриева Н. Изображение и слово. – М.: «Искусство», 1962.

Лукашенко Ж. В. Формирование духовно-нравственных ценностей школьников на уроках и во внеурочной деятельности (из опыта работы учителя). – Смоленск, 2013.

Выгодский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. – М., 1991.

Неменский Б. М. Мудрость красоты: о проблемах эстетического воспитания. – М., 1987.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Святитель Николай Сербский

Преподавателю Закона Божия¹

Вы сердитесь на некоторых своих коллег, которые неодобрительно смотрят на преподавание в школах Закона Божия. И Вы правы. Ваш гнев – гнев праведника, такой гнев угоден Богу. Но не стоит только гневаться или только настаивать. Необходимо ещё и молиться за тех, кто по неразумению восстаёт против преподавания Закона Божия в школах, чтобы Господь открыл им глаза, и они увидели, что рубят сук, на котором сидят, так как всё воспитание молодого поколения зиждется на непоколебимой скале христианского учения. Так было у нас на протяжении нашей тысячелетней православной истории, так должно быть и сегодня, и завтра, и во веки веков. Такое воспитание не посрамило нас в прошлом, не посрамит и в будущем. Оно дало нам исключительных людей, ставших украшением нашей истории, так же, как звёзды украшают небосвод. Таких людей, звёзд на небосводе нашей истории, множество. А что ещё может быть целью воспитания, если не люди, настоящие люди?

Педагогическая наука и у нас, и во всех христианских странах должна совпадать с Христовой наукой. Если воспитание отпадёт от Христовой науки, пострадает не она – пострадает воспитание, будут потеряны люди. Если христианская основа воспитания в школах будет разрушена, школа станет представлять опасность и для людей, и для народов. Ибо образованный, но невоспитанный человек куда опаснее для себя и для других, чем человек воспитанный, но необразованный. Трещина в вере неизбежно влечёт за собой трещину в характере человека. Об этом свидетельствует как священная, так и общая история крещёных народов. Какой бы из царей Израиля не отступал от Бога, он отступал и от нравственности. Ибо подобно тому, как река связана со своим источником, а свет с солнцем, так же и нравственность связана с верой.

«Я есмь путь» (Ин. 14:6), – сказал Христос, и ещё сказал: «Я вода живая» (см.: Ин. 4:10–14; 7:38) и «Я свет миру» (Ин. 8:12). Куда мы направим своих детей с этого Пути, если не в пропасть? Чем мы напоим их живые

1. Печатается по: Святитель Николай Сербский (Велемирович). Творения: в 3 кн. – кн. 3: Миссионерские письма. М., 2010, с. 314–316.

души без этой Воды Живой, если не болотной мутью, которую пьёт скот? Чем освятим мы их без этого Света, если не призрачными бликами?

Но, говорят, Закон Божий не для нашего времени. Не знаю, вижу только, что и в наше время отличаются лишь те люди, которые держатся веры и Закона Божиего. И не знаю, какое учение могло бы заменить учение Христово в деле воспитания молодёжи. Ведь не существует никакой другой науки о человеке, о смысле человеческой жизни, о нравственности вне православного учения.

Таким образом, никто не может положить иного фундамента ни в наше время, ни спустя тысячи лет после нас, кроме того живого Фундамента, Который Сам Себя им соделал и сказал: «Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15:5).

Мир Вам и благословение от Господа.

Как преподавать вероучение подросткам²

Прежде чем приступить к моей теме, мне хотелось бы обратить ваше внимание на три вопроса.

Во-первых, когда мы говорим о преподавании вероучения подросткам (а это самый трудный возраст для обучения любому предмету), мы обнаруживаем отсутствие каких-либо прецедентов в области методов обучения. Думаю, вы согласитесь со мной в том, что в религиозном образовании в традиционном православном обществе преподавание вероучения всегда было самым слабым местом. Вероучение как таковое не имело никакого отношения к жизни и означало лишь заучивание катехизиса. Думаю, это относится к России, Греции, да и к любой православной стране. У нас нет традиции преподавания, на которую можно было бы опереться. Такое положение вещей привело к тому, что появилось целое поколение православных, испытывающих к вероучительным вопросам нечто вроде настоящей аллергии. В разговоре они могут задать вам много вопросов, но ни один из них не будет иметь отношения к вероучению. Оно просто не интересует громадное большинство православных – ведь это что-то слишком «техническое», слишком философское, слишком метафизическое! И первая наша трудность – это то, что ни в одном учебнике, ни в одном руководстве мы не найдём ничего, что помогло бы изменить такое отношение.

Во-вторых, я хочу обратить внимание на то, что работать с возрастной группой, о которой мы говорим сегодня, – необычайно трудно. В придачу ко всем сложностям религиозного образования эта группа детей (от 14 до 18 лет) испытывает реальный разрыв между эмоциональной и рациональной сторонами жизни. К вам может прийти мальчик с вполне рациональными сомнениями в христианстве, но если вы в ответ рационально представите ему вероучение, то он сочтёт ваш ответ очень скучным, так как его эмоциональная жизнь ещё не связана с рациональной. Если же вы прибегнете к эмоциональному подходу, он тут же начнёт задавать вопросы чисто рацио-

1. Протопресвитер Александр Шмеман (1921–1983) – священник Американской Православной Церкви, богослов, историк, педагог.

2. Шмеман А., протопресв. ЛИТУРГИЯ И ЖИЗНЬ: Христианское образование через литургический опыт. – М.: Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2018, с.157–174. Печатается в сокращении.

нального порядка. Поэтому необходимо всегда помнить об этом разрыве, и это ещё больше усложняет задачу преподавателя.

Третье замечание, точнее – третья трудность, с которой мы сталкиваемся, – это антидоктринальная, антидогматическая тенденция, превалирующая сегодня в американском обществе. Быть «догматичным» – плохо. Сказать, что кто-то «догматичен», – значит, высказать критику, обвинить его в том, что он «против академической свободы». С самого начала современного образования в нём царит культ антидогматизма, и считается, что вероучение, доктрина ограничивает свободу и самоопределение человека. Единственная Церковь, которой удалось обойти это затруднение, – Католическая. И делает это она посредством такой «индоктринации», в которой нет места даже простому интересу к доктрине. Вы должны принять католическое вероучение, а после того, как вы его приняли, – можете свободно думать всё что угодно. Но это не православный подход.

Таким образом, перед нами стоят три проблемы: отсутствие традиции преподнесения вероучения, сложный возраст учащихся и, наконец, весь культурный контекст, в котором очень трудно преподнести учение так, как Православная Церковь его понимает, – как абсолютную истину, которую следует принять и понять, причём сначала принять, а потом понять. И в свете этих трудностей я поделюсь с вами своими мыслями на эту тему. [...]

Первое, что приходит мне в голову (и мои студенты прекрасно об этом знают), – это то, что существует вечная разница между знанием о Боге и знанием Бога. И здесь мы сталкиваемся с первой специфически православной трудностью. Мне кажется, что Православие всегда подчёркивало знание Бога, в то время как о западной традиции можно, несколько упрощая, сказать, что она обращена в основном к знанию о Боге. Никогда не забуду свой разговор с одним католическим богословом. Он так упирал на объективную, рациональную, структурированную доктрину, что я подумал, что и убеждённый атеист смог бы превратиться в замечательного богослова, если бы богословие ограничивалось такой логичной структурой. Сказав «а», можно прийти до «я» без какого-либо участия собственной души.

Такое знание о Боге я называю «числовым богословием»: три Лица Троицы, семь таинств, двенадцать апостолов, семь Вселенских соборов и т. д. Всё это можно запомнить. Мы можем научить детей многому о христианской вере, но действительно ли мы преподнесём им таким образом учение?

Ещё одна опасность просто знания о Боге – то, что оно всегда имеет прагматический аспект. Даже сегодня некоторые наши православные лиде-

ры и учителя постоянно говорят, что нужно знать о Православии как можно больше, «потому что люди будут задавать вам вопросы, а вы должны уметь на них отвечать». Это практично – знать, так как если не знаете, то не сможете отвечать на вопросы. Вы должны уметь защищать Православие, уметь объяснить его другим... Но я ещё ни разу ни от кого не слышал, что само знание Бога есть единственная, истинная цель христианской жизни.

Первая цель преподавания вероучения – понять, что оно ведёт к знанию Бога, каким бы сложным это ни показалось. А это означает, что мы должны обращаться не только к разуму, но ко всей личности, мы должны стремиться представить вероучение так, чтобы это знание не было просто объяснением фактов, событий, чисел, а было самой жизнью и могло преобразовывать жизнь. Экзистенциальная ценность вероучения – это нечто такое, что ты получаешь не только как разумное знание, но как факт, который сразу же заставляет пересмотреть твою жизнь во всей её полноте.

Это знание Бога даётся в Церкви. Церковь – главная и основная школа вероучения. И метод Церкви – следовать от опыта к объяснению, а не наоборот. «Вкусите и видите, яко благ Господь». Нельзя сказать, что в Церкви вероучение, духовность, богослужение – разные области. Нельзя сказать, что ты – специалист по духовности, но не интересуешься Святой Троицей, или что ты знаешь всё о каждении во время девятого песнопения, но это действие никак не связано с духовностью. Западная традиция, в которой есть святые-«мистики» и святые-«богословы», чужда Православию. Для нас – *lex orandi est lex credendi*, закон молитвы есть закон веры. Более того, весь закон жизни Церкви – источник вероучения.

Вторым пунктом в преподавании вероучения, преподавания знания Бога, можно считать то, что всё откровение, всё знание, передаваемое Богом Церкви, как-то связано с жадой Бога, которую испытывает человек. Человеку нужен Бог, и Бог отвечает ему. Человек по определению – существо жаждущее. Хотя после падения Адама и Евы мы можем думать, что для жизни нам необходимы еда и питьё, но даже этот аппетит, этот голод, эта жажда в основе своей – жажда Самого Бога. И поэтому Христос приходит к нам в виде пищи, как Тело и Кровь Христовы. Все наши физические аппетиты и желания суть не что иное, как падший образ нашей жажды Самого Бога. Богословие – не как академическая наука, но как Слово Божие, как знание Бога – всегда приходит как ответ на жажду человека, на нужду человека. И этот ответ может изменить природу вопроса, и обычно это делает, оставаясь всё же ответом на поставленный вопрос. Это ответ на жажду Бога и знание Бога, которую мы видим в человеке.

Переходя к практическому аспекту того, что я пытаюсь сказать, мне думается, что нам следует принять или хотя бы обсудить два направления, два метода в подходе к преподаванию православного вероучения. Эти два метода связаны между собой и должны дополнять друг друга. Первый – раскрытие вероучения через жизнь Церкви как некое объяснение самой Церкви, как дар жизни Церкви, в котором ясно открывается вероучение. Второй метод, дополняющий первый, – раскрытие вероучения как ответа на вопросы тех, кого мы учим. Именно такой подход использовала всегда Православная Церковь. Если вы рассмотрите сложную историю православного вероучения, то везде заметите этот метод: с одной стороны, Церковь как дар Божий и объяснение того, что открывается в этом даре, с другой – вопрошание человека и ответ Бога на него.

Мы должны избегать излишней систематичности при обоих методах. Попытки представить Православие на сорока страницах, в тридцати двух строках, всегда чреваты опасностями. Один из основных принципов Православия заключается в том, что невозможно исчерпать всего, что можно сказать, как бы мы ни стремились. Идея о том, что определение соответствует определяемому, – это ещё одна западная ересь. Системы и объяснения лишь знаки, и постольку, поскольку они знаки, они могут оказаться достаточными, оставаясь знаками. Другими словами, богословие не должно удовлетворять нашу жажду, оно должно увеличивать её. Если студент в конце курса скажет: «Я ничего не знаю, но я знаю, что это интересно», мы можем сказать, что достигли большего, чем в том случае, если бы он мог сказать, сколько Отцов участвовали в десяти местных синодах, назвать точные даты тех или других событий и привести главные аргументы за и против *Filioque*. Главной ошибкой всего христианского обучения можно считать ложное чувство свершения: «Я окончил школу, я научился, я знаю...» Настоящим результатом обучения должно быть: «Я не знаю, но это то, что я должен знать, и если я не буду этого знать, то не смогу идти дальше». Другими словами, студент должен прийти к мысли, что даже вечная жизнь – это вечное «я не знаю», но при постоянном сообщении знания. В том, что касается вообще детей и нашей молодёжи в частности, обнадёживает то, что все они любят задавать вопросы. Если нам удастся пробудить их любопытство, это станет нашим лучшим достижением.

Рассмотрим теперь первый аспект преподавания вероучения – знание Бога, данное в жизни Церкви. Можно взять за основу курса, к примеру, Никейский Символ веры и объяснить его в контексте жизни Церкви. Обычно Символ веры преподаётся так: «В первом члене мы говорим, что верим

в Бога. Бог – Творец мира. Творение означает то-то и то-то...» Уже принято обходить стороной понятие «Верую...» и сразу же приступать к обсуждению объекта веры: «Верую во единого Бога, Отца, Вседержителя...» Но ведь именно это первое слово, «верую», должно в первую очередь потрясти слушателя! Именно здесь мы сталкиваемся с верой! Что это значит – верить? Можно объяснить веру рационально, говоря, что верить – значит считать истинным что-то, что нельзя доказать. Но как только вы начнёте урок в этом ключе, как сразу же потеряете внимание половины класса. Как можем мы донести истинный смысл слова «верую»? Я убеждён, что этот смысл должен проистекать из замечательного, богатого мира веры, уже существующего здесь, в Церкви. Возьмите, к примеру, текст некоторых псалмов. Для многих из нас псалмы – это то, что очень быстро читает регент на всенощной, они составляют наименее важную часть церковной службы. Но давайте прочитаем нашей молодёжи слова: «Жаждет душа моя к Богу живому» (ср.: Пс. 41:3). Жаждет, как в пустыне! Тысячи лет назад человек, знавший, что такое пустыня, знавший, что значит – жаждать в пустыне, сказал: «Жаждет душа моя к Богу живому». С этого и можно начинать рассказ о том, что для этих людей вера была странным явлением, очень новым и в то же время очень человеческим. В опыте веры люди так жаждали Бога, что могли сравнить эту жажду с жаждой физической. Давайте выберем и другие тексты, показывающие значение веры для других людей, которые, открыв для себя мир веры, отвергли всё иное; проиллюстрируем примерами, что значит – жить верой, потому что вера не может быть объяснена рационально, и необходимо показать, что она значит в жизни людей, ею обладающих.

Если мы начнём с веры, то должны явить её нашим молодым людям как реальность, оживающую на примерах из нашей истории. Только в этом случае она станет чем-то большим, чем абстрактное определение, и сохранится живой в их воображении. Подросток может забыть все определения, но он запомнит странный мир людей, совершивших этот прыжок в веру. Он может не принять веру сразу же, может продолжать верить в безопасность обычной мирской жизни, построение планов на будущее, стабильность, но он будет знать, что некоторые поставили на карту всю свою жизнь ради веры и что это преобразило всё их существование. Как мы будем отбирать материал – вопрос дальнейших исследований, но я считаю, что мы должны принять такой метод преподавания веры: в первую очередь через жизни тех, кто веровал.

Потом мы подходим к понятию Бога. Главный объект научения вере – существование Бога. Мы знаем, что существует много рациональных доводов в пользу существования Бога, но они не могут до конца убедить чело-

века. И вновь говорю, что наиболее надёжное доказательство Его существования – жизни тех, кто верит в Бога, и жизнь Церкви, вся реальность этого мира, которая происходит от веры, от уверенности в том, что Бог существует. Занимаясь с подростками, я бы отказался от любых попыток доказать Бытие Божие логически, с помощью доказательств. Я бы скорее выбрал примеры того, как Бог переживался на опыте – во встрече, в принятии, в поклонении, в жизни Церкви. У нас, православных, есть удивительная возможность ввести нашу молодёжь в опыт жизни Церкви до того, как мы начнём им что-то объяснять. Человек входит в церковь и сразу сталкивается с неким «присутствием». Наша иконография, наши литургические молитвы, наши традиции, примеры из прошлого – всё это может проиллюстрировать две тысячи лет этой жажды присутствия Бога и будет влиять на ум и воображение подростков больше любых возможных объяснений.

Продолжая занятия в контексте Символа веры, мы подходим к учению о творении. По какой-то причине творение обычно рассматривается только в смысле начала, происхождения. Сотворил ли Бог наш мир? Как появился наш мир? Однако учение о творении – не философское объяснение происхождения мира, а опыт веры в то, что мир зависит от Бога. Учение о творении пронизывает всю жизнь Церкви. В начале вечерни в 10-м псалме («Благослови, душе моя, Господа...») я всегда слышу ежедневное утверждение и исповедание того, что творение – хорошо, это как бы ежедневный ответ Церкви Богу. В библейском рассказе о творении «увидел Бог, что это хорошо». И каждый вечер Церковь собирается и говорит: «это действительно хорошо», несмотря на все страдания, всё зло жизни этого мира. Учение о творении – это прежде всего чувство зависимости.

Я не верю, что учитель приходской школы должен пытаться показать, что знает ответы на все вопросы. Было бы только честно сказать, что мы не понимаем и не можем понять, что это такое – создать из ничего. Какой бы довод ни привёл священник или учитель для того, чтобы «доказать» создание Богом мира, в котором мы живём, наши подростки всё равно подумают: «Ну, это ты так говоришь, а профессор такой-то где-то пишет, что Бог мира не создавал, а он знает больше тебя. Ты ведь сам-то кто?» Делать вид, что мы всё знаем, всё понимаем, с самого начала заставит нас основывать всё на авторитете, а если вы учите искать авторитеты в этом мире, учёные более или менее обязательно будут вызывать больше доверия у наших подростков. Но мы, безусловно, можем и должны передать ученикам, что значит для меня как верующего верить в Бога Творца, что это даёт мне в повседневной жизни, в отношении к человеку, истории, миру, природе и т. д.

Опять же, нетрудно будет найти иллюстрации и примеры этому в нашем православном предании.

Что же касается православного вероучения, то Символ веры содержит учение Церкви по мариологии, христологии и еkkлесиологии, но это не тот язык, который сделает это вероучение понятным нашим подросткам. Мы должны перевести всё это на их язык, объяснить в понятиях, знакомым им по жизни, и так говорить о Марии как человеческом существе, о том, что с Ней случилось, о Христе, Который за нас, людей, и ради нашего спасения умер на Кресте и на третий день восстал из мертвых, и о Духе Святом в Церкви. Мы должны показать всё это через иконографию, литургическую музыку, богослужения, а не просто объяснять рационально. Мы не должны представлять искупление в понятиях удовлетворения справедливости, юридического процесса между Богом и человеком. Мы должны показать, что Христос был распят главным образом потому, что жертвоприношение – это единственный человеческий и Божественный способ любить. Жертвоприношение не началось тогда, когда Христос решил умереть за нас. Всё Его воплощение уже было жертвоприношением. Может кто-либо любить, не принося себя в жертву? И с этого мы можем начать выстраивать учение об искуплении. Это не будет целостное учение, но всё самое главное будет уже здесь присутствовать.

Я совершенно сознательно применил более или менее «импрессионистический» подход к преподаванию вероучения, но я не вижу, как мы по-другому можем подходить к преподаванию вероучения подросткам без того, чтобы не превратить такие уроки в нечто мёртвое и скучное и абсолютно интеллектуальное. Конечно, это не исключает более интеллектуального подхода при втором методе – в ответах на вопросы и сомнения. Одной из наших задач в будущем будет серьёзно обдумать вопросы, которые задаёт нам молодое поколение. Я думаю, этому поколению присущ особый тип сомнений, вопросов и интересов. Учитель должен знать эти вопросы и быть готовым на них отвечать. Приведу пример. Мы говорим о Боге Творце. Бог пожелал, чтобы всё было хорошо. Однако наш непосредственный опыт говорит нам, что всё – не хорошо. Как раз этим утром девочка или мальчик прочитали в газете, что при пожаре сгорел ребёнок. Если Бог хороший, то как Он может допускать такое? Учитель должен показать, что, когда он описывал положительный, мистический, литургический смысл жизни и в понятиях церковного предания и учения, он ясно осознавал все несовершенства, страдания и трудности человеческой жизни. Он не должен ждать, чтобы ученик дошёл до разрушительной критики, а должен показать, что, не-

смотря на все кажущиеся противоречия между миром газет, войн, революций, преступности и т. д. и прекрасным миром Церкви, реальность Церкви соответствует реальности мира и есть ответ на него.

Я попытаюсь проиллюстрировать такой способ преподавания верования. Учение о Святой Троице можно рассматривать как раз на этом уровне, в понятиях единственного, чего человек не может вынести, – одиночества, изоляции. Большой город с его переполненными автобусами, метро, где все вместе и в то же время никто никого не знает и никому не принадлежит, – хороший пример одиночества. И с этого можно начать объяснение Святой Троицы, говоря, что Бог – Троица, потому что быть – значит всегда быть вместе, а не оставаться в тюрьме одиночества и эгоизма. Отсюда уже можно подвести подростков к тому, чтобы на следующем этапе своей жизни они смогли понять, что учение о Троице не есть что-то поддающееся описанию. Это таинство, которое мы должны принять, но это таинство имеет содержание, которое заставляет нас хотеть узнать об этом как можно больше.

Другой пример – вопрос свободы и предопределения. «Бог создал всё, и потому Он отвечает за всё, в том числе и за зло». И тут как раз можно объяснить диалектику свободы. Идея вины человека, вины Адама, сказавшего «нет» Богу, – это не человеческое несовершенство, как думают на Западе. Сама возможность грехопадения свидетельствует о совершенстве природы человека. Это ещё одно доказательство того, что мы действительно свободны и что Бог от вечности определил нас быть свободными. И именно это делает нашу связь с Богом реальной.

Ученики задают и вопросы нравственного характера, в которых отражается отчаяние и уныние, часто присущие подросткам. Каждый мальчик (или девочка) в этом возрасте хорошо знает трудности нравственной борьбы, трудности попыток стать лучше. На любой идеал трудно равняться. Подростки к этому времени уже отказались от некоторых нравственных правил, которые были у них в детстве, и обнаружили, что бороться почти невозможно и что окружающая жизнь захватывает их и вовлекает в себя. Учитель должен помнить об этой проблеме, даже если она вслух не высказывается.

Все эти основные типы проблем и вопросов следует рассматривать в контексте нашей веры. Как на это смотрит Церковь? Хороший пример мы находим в христианском понимании страдания. Христос не даёт никакого рационального объяснения страдания, не указывает путей борьбы с ним. Он просто принял участие в наших страданиях. Другими словами, когда кто-то страдает, мы не подходим к нему со словами, что его муки имеют рацио-

нальный смысл, что они ничего не значат, что они только сделают его лучше. Единственный способ, которым мы можем помочь страдающему человеку, – это каким-нибудь образом передать ему участие Христа в его страдании. Христос страдал вместе с нами, и это – единственный ответ.

Я не знаю, помогли ли мои слова как-то прояснить очень трудный вопрос о преподавании вероучения нашим подросткам. Мои мысли можно кратко подытожить следующим образом. Во-первых, мы должны отказаться от преподнесения вероучения как чего-то целостного, полного, систематического, обязательного для православного образования, в результате которого ученик скажет: «Я всё знаю. И мне это больше не нужно учить». Нам следует понять, что цель преподавания вероучения – не столько научить его, как сделать его объектом любви и интереса, поместить его в центр всей нашей религиозной жизни. Поэтому мы должны соединить объективный порядок учения Церкви, Символ веры, например, с примерами из предивного опыта Церкви, его живого, практического значения и смысла. [...]

Нам предстоит нелёгкий труд. От нас потребуется огромная работа, воображение и видение, и нам придётся, возможно, начинать с самого малого. Мы не должны пытаться преподавать вероучение сразу и полностью. Давайте выберем один аспект и попытаемся его раскрыть. Если у нас не получится – поправим себя и попытаемся ещё раз. Поверьте, таким образом впервые вероучение будет преподаваемо в истинном значении этого слова, потому что до сих пор наши учебники предоставляют ученикам только знание о Боге, а не знание Бога.

«Царское дело» Церкви¹

«Царское дело» Церкви – это идеология и образование. Слово «идеология» здесь звучит в одном избранном смысле. *Идеология есть способ самоопределения личности во времени истории.* Современный человек определяется во времени всемирной истории. Время всемирной истории протекает в «сынах Божиих» подобно тому, как в библейских родословиях оно измеряется по ним.

Сыны Божии – потомки Адама и Сифа, дети Авраама, члены Церкви Христовой. Церковь Божия имеет «приращение» (Еф. 4:16) – изменяется и растёт во времени, она же причастна вечности и (в таинстве Евхаристии) знает завершение истории. «Конец истории оказывается во Христе совершающимся уже здесь и сейчас. Человек именно в истории с её поворотами и изломами призван открывать смысл бытия» (митр. Иоанн Зизиулас).

Время *всемирной* истории и есть время, в котором растёт Церковь. Историчность Христа входит в Его Человечность. Человек определяется во времени истории, когда знает тот культурно-исторический мир, внутри которого живёт Церковь. И это не есть «общество в его нынешнем состоянии». Жизнь в «обществе» – с учётом мнения оппонентов и статистических граждан – не приближает к пониманию истории.

Ограничить человека жизнью в обществе, представить его субъектом правовых, экономических и иных отношений, представить его индивидом, а не личностью – задача враждебной идеологии, которая со своей стороны предлагает свой взгляд на *«всеобщую историю»*.

Церковь – народ Божий, и она знает свои, здоровые отношения с народом, в котором живёт. Церковь живёт в двойной ограде – внутренней и внешней. Две опоры есть у церковного человека – Священство и Царство.

Главная задача русского народа – нести в себе Церковь Божию. Это суть русской идеологии. Каждый народ, если он хранит Церковь, может принять библейские основания для своей идеологии. Идеология в России основывается на истинном учении, которое содержит Церковь. Иной тип идеологии для России погибелен.

1. Евгений Андреевич Авдеенко (1952–2014) – выдающийся православный педагог, богослов, философ, переводчик Долгое время работал в Православной классической гимназии «Радонеж».

Однако идеология – это не собственное дело Церкви: Церковь готовит нас к вечности, идеология заставляет самоопределяться во времени. Идеология в России – это *царское* дело: православное Царство вырабатывает и удерживает идеологию. Благодать Царства в России была утрачена, но русская идеология не может быть утрачена, потому что это – гибель. Церковь, вынужденно расширяясь за границы своих задач, может исполнять царское дело, поскольку оно *словесно*. Царское дело в сфере слова – это, прежде всего, *образование* и *идеология*. В отсутствии Царя Церковь может способствовать светскому образованию и работать над основами государственной идеологии.

Истинное учение, которым владеет Церковь, содержит первые и основные понятия мировоззрения как такового: Бог, человек, Церковь, спасение, смысл истории, различение эпох всемирной истории... Основанием идеологии будут библейские понятия мировоззренческой глубины.

Идеология требует ясных понятий и последовательных действий. О том, каким должно быть действие, можно теоретически догадаться, – только если знать язык истинного учения и овладеть идеологией как «царским делом» Церкви.

«В православном богословии существует *опасность изъятия Церкви из истории и её развоплощения*... На Востоке поиск эсхатологического смысла зачастую происходил за счёт умаления истории... Привязанность к эсхатологическому образу Церкви, ярко выраженному в её молитве, угрожающе *тормозила миссионерскую деятельность*» (Митр. Иоанн Зизиулас).

Обращение церковного сознания к истории – существенная потребность. В земной жизни Церковь – воинствующая. Нам во времени истории заповедана вражда от Бога, по Его слову, которое Он сказал «змею»: «Вражду положу между тобою и между Женою», Церковью (Быт. 3:15).

Необходимость русской идеологии диктуется фактом идеологической войны. Она России объявлена открыто и официально. Это война на расчленение.

Слово «идеология» – боевитое. На войне приходится иногда отбросить осторожность и учёт «многочисленных мнений по данному вопросу». От воина требуется, чтобы он не обременялся даже полезным.

Когда Церковь заботится о спасении души, она не уклоняется от войны, благословляет истину выставить против лжи, силу – против силы. Когда война переходит в сферу идеологии, для уяснения смысла всемирно-исторических эпох главной опорой становится Священное Писание. Для

любого времени Священное Писание может дать ответ о том, каков смысл происходящих в нём событий. Нужно только настойчиво вопрошать.

Также из нынешнего времени – современной истории, которая глубоко ранит человека, нам дано взглянуть в Писание и требовать от него ответа ради того, чтобы произошло самоопределение в истории, оно и есть «идеология» – для православного человека в современной России.

Говорят о «русской идее»... Быть народом Божиим – это вся русская идея.

Сведения об авторах

Балашова А. Ю. – учитель русского языка ЧОУ РО (МП) «Сормовская православная гимназия» г. Нижнего Новгорода.

Дегтярева Н. В. – учитель химии и биологии ЧОУРО «Православная гимназия имени святого благоверного князя Александра Невского» Городецкая Епархия.

Гомаюнов С. А., протоиерей – заместитель директора по научно-методической работе МБОУ «Вятская православная гимназия во имя преподобного Трифона Вятского» г. Кирова, кандидат исторических наук.

Котряхова С. Ю. – директор МКОУ ДПО «Центр повышения квалификации и ресурсного обеспечения муниципальной системы образования» города Кирова, учитель Закона Божьего МБОУ «Вятская православная гимназия во имя преподобного Трифона Вятского» города Кирова, удостоена почетного звания «Серафимовский учитель».

Кустова Е. В. – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры отечественной истории ВятГУ, зав. кафедрой исторических дисциплин Вятского духовного училища.

Мошкина Е. Н. – директор МБОУ «Вятская православная гимназия во имя преподобного Трифона Вятского» г. Кирова, кандидат филологических наук.

Перминова Е. Г. – учитель русского языка МБОУ «Вятская православная гимназия во имя преподобного Трифона Вятского» г. Кирова.

Суркова Е. Г. – учитель предметов МХК, ИЗО, «Искусство» МОУ «Гимназия имени Сергия Радонежского» г. Йошкар-Олы.

СОДЕРЖАНИЕ

Протоиерей Сергей Гомаюнов. Национальная идея как педагогическая задача.....	3
С. Ю. Котряхова. Два мира: наука и религия.....	6
Н. В. Дегтярёва. Книга святителя Николая Сербского «Слово о Законе. Номология» об истинном смысле окружающего природного мира.....	12
Е. Н. Мошкина. Метапредметность и воспитывающее образование.....	16
А. Ю. Балашова. Формирование языковой личности в контексте традиции православной культуры.....	20
Е. Г. Перминова. Этимология как путь к смыслу.....	29
Е. В. Кустова. Русский средневековый монастырь: взгляд школьного учебника.....	34
Е. Г. Суркова. От слова к изображению. Опыт работы учителя с житиями новомучеников края.....	47
Приложение.....	56
Святитель Николай Сербский. Преподавателю Закона Божия.....	56
Протопресвитер Александр Шмеман. Как преподавать вероучение подросткам.....	58
Е. А. Авдеенко. «Царское дело» Церкви.....	67
Сведения об авторах.....	70

**ПРАВОСЛАВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ:
ТРУДНЫЕ ВОПРОСЫ**

Сборник статей

Вёрстка: В. А. Самылов
Корректор: П. С. Лугинина

Подписано к печати 04.10.18
Формат издания 70x100/16
Бумага офсетная
Гарнитура Times New Roman
Усл. печ. л. 2, 75 Печать офсетная
Тираж 100
Заказ №

НП «Издательство «Буквица»
Тел. (8332)22-62-84
E-mail: bukvisa04@gmail.com

Отпечатано в ООО «Кировская областная типография»
610004, г. Киров, ул. Ленина, 2, тел. (8332)38-34-34
www.printkirov.ru